

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы субъективных признаков состава преступления по российскому
уголовному праву»

Студент

А.А. Челпаченко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы субъективных признаков состава преступления	8
1.1 Понятие субъективной стороны состава преступления.....	8
1.2 Уголовно-правовой аспект субъективных признаков состава преступления	14
1.3 Эволюция субъективных признаков состава преступления в российском уголовном праве.....	22
Глава 2 Вина как обязательный признак субъективной стороны преступления	31
2.1 Понятие, содержание и значение вины как основного признака субъективной стороны преступления в современном российском уголовном праве	31
2.2 Формы вины	37
2.3 Проблемные вопросы разграничения форм вины в российском уголовном праве.....	56
Глава 3 Факультативные субъективные признаки состава преступления.....	71
3.1 Факультативные субъективные признаки состава преступления в российском и зарубежном законодательстве.....	71
3.2 Факультативные субъективные признаки состава преступления в разъяснениях судебных органов	79
3.3 Проблемные вопросы определения факультативных субъективных признаков состава преступления.....	86
Заключение	91
Список используемой литературы и используемых источников	96

Введение

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что на государственном уровне и на уровне законодательства главным принципом для уголовной ответственности, в соответствии со статьей 5 УК РФ является принцип вины.

В соответствии с принципом вины подразумевается то, что уголовная ответственность может назначаться только такому лицу по отношению, к которому была доказана вина в совершении какого-либо наказуемого и общественно-опасного деяния.

Для того, чтобы необходимый принцип для уголовной ответственности не был нарушен и считался эффективным, органам предварительного расследования необходимо в полном объеме и со всей ответственностью устанавливать признаки состава преступления, давать правильную оценку этим признакам.

Субъективная сторона преступления и иные субъективные признаки, на наш взгляд, являются ключевыми элементами состава преступления, так как субъективная сторона позволяет отграничить иное правонарушение от преступления, отграничить одно преступление от другого и способна указать на наличие состава преступления в совершенном деянии.

По каждому уголовному делу подлежит доказыванию не только субъективные признаки состава преступления, но и вменяемость субъекта, событие преступления, объект и объективные признаки состава преступления. Но хотелось бы отметить, что объективная сторона преступления, которая отражает внешнюю сторону общественно-опасного деяния немного проще в установлении и доказывании, чем субъективная сторона преступления, отражающая внутреннюю сторону преступления, заключающаяся в психических процессах и отношении преступного лица к совершаемому деянию и наступившим последствиям.

При установлении объективной стороны преступления определяется сам факт наличия события преступления, наступившие последствия, причинно-следственная связь между совершенным противоправным деянием и имеющимися последствиями, описывается место, время, обстановка и орудие преступления.

При установке субъективной стороны преступления, необходимо провести глубокий анализ психического отношения виновного лица к совершенному деянию, установить форму его вины и пределы осознания и предвидения, определить наличие мотивов и цели, установить факт отсутствия или наличия аффекта. Истинные мотивы, цели, когнитивные и волевые аспекты личности, известны только самому преступному лицу, и узнать истинность данных признаков не самая простая задача. При установлении субъективной стороны преступления необходимо точно учитывать показания преступного лица, его поведение и отношение к тому преступлению в котором оно подозревается.

Поэтому, правильное установление субъективных признаков состава преступления позволит рассмотреть уголовное дело в соответствии с принципами законности и справедливости, а также правильно квалифицировать совершенное деяние, избрать соответствующую меру ответственности и назначить предусмотренное наказание.

Целью научной работы является: проведение всестороннего правового и теоретического анализа субъективной стороны преступления и ее характеризующих признаков, в результате проведения которого, мы сможем получить полное представление о данной стороне состава преступления, отметить ее важность и необходимость установления, и рассмотреть возможные имеющиеся проблемные вопросы.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

- рассмотреть теоретическое и правовое определение субъективной стороны преступления;
- обозначить значение субъективной стороны преступления;

- установить характеризующие субъективные признаки состава преступления;
- определить место субъективных признаков в составе преступления;
- изучить особенности установления и доказывания субъективных признаков состава преступления по уголовному законодательству Российской Федерации и по доктрине уголовного права;
- рассмотреть вину как обязательный признак субъективной стороны преступления, обозначить сущность, рассмотреть этапы развития и становления данного признака по предшествующим законам Российской Федерации;
- установить сущность факультативных признаков субъективной стороны преступления по российскому и зарубежному уголовному праву и по судебным разъяснениям и решениям.

Методологической основой диссертационного исследования выступает диалектико-материалистический метод познания и основанные на нем специальные и общенаучные методы. При изучении, написании и рассмотрении данной темы были использованы логический метод исследования, системно-структурный, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, а также иные методики при помощи которых проводился анализ теоретических учений, и статистических данных.

Нормативную правовую базу диссертационного исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного суда.

Магистерское исследование состоит из введения, в котором описываются: актуальность, цели, задачи и методы исследования, из 3 глав, каждая из которых включает по 3 параграфа и соответствующие выводы к каждому параграфу, заключения, в котором описываются полученные результаты исследования, и список используемой литературы и используемых источников.

Изучением данной темы исследования занимались ведущие правоведы и теоретики уголовного права, которые составили отличную теоретическую основу для понимания субъективных признаков и в установлении их роли и места в рамках состава преступления. В данной научной работе использовались в качестве источников лучшие работы следующих теоретиков: А.И. Рарог и его монография: «Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам», учебное пособие: «Настольная книга судьи по квалификации преступлений», «Общая теория вины в уголовном праве», - данные научные работы послужат отличным теоретический базисом при установлении главной задачи субъективных признаков – квалификации преступлений.

Работы А.Н. Трайнина: «Этюды по уголовному праву. Вина и виновность», Н.С. Таганцева: «Русское уголовное право. Часть общая», Л.В. Черепнина и А.И. Яковлева: «Псковская судная грамота», «Уголовное Уложение 1903 года» под редакцией и составлением Н.С. Таганцева, Н.М. Тихомирова и П.П. Епифанова: «Соборное уложение 1649 года», «Российское законодательство X-XX веков» под редакцией А.Д. Горского и О.И. Чистяковой – составят общую картину о развитии и становлении субъективной стороны преступления, выявят эффективность и неэффективность действующего законодательства на определенный период времени, определяют проблемные вопросы и возможные пути решения.

Работы А.М. Трухина, Б.С. Утевского, Д.А. Хартахая, О.В. Поляковой, С.В. Познышева, Н.А. Никитонной, А.В. Наумова, и Т.В. Непомнящей, помогут рассмотреть вопросы об установлении субъективных признаков, о разграничении форм вины и о возникающих трудностях на пути установления данных признаков с философской, психологической и юридической точки зрения.

Как можно заметить, существует множество научных трудов, различных субъективных точек зрения, концепций и позиций к пониманию субъективной стороны преступления, к обозначению ее роли для раскрытия уголовного дела, о важности ее характеризующих признаках и о правовых пробелах, и проблемных

вопросов разграничения форм вины и установления факультативных признаков, но данная магистерская работа и полученные в ней результаты исследования помогут рассмотреть субъективную сторону преступления всесторонне: с точки зрения доктрины уголовного права, с точки зрения правового анализа положений, с исторической точки зрения, и выведения основных этапов развития и становления субъективных признаков.

В данной научной работе помимо вышеперечисленного, будет обоснованное принятие или не согласование имеющихся научных точек зрения, выделяться самая популярная и самая достойная теория о понимании вины, мотивов, цели и субъективной стороны в целом, будут рассматривать проблемные вопросы, возникающие при установлении данных признаков и при разграничении форм вины, выявляться причины появления данных проблем и возможные пути решения.

Глава 1 Теоретические основы субъективных признаков состава преступления

1.1 Понятие субъективной стороны состава преступления

В соответствии с правовыми предписаниями уголовного законодательства под преступлением принято понимать общественно- опасное, противоправное и уголовно-наказуемое деяние. [57].

К характерным чертам преступления можно отнести то, что, во-первых, преступлением может выступать как общественно опасное действие, так и общественно опасное бездействие преступного лица, во-вторых, преступление всегда носит противоправный и опасный для общества характер, в-третьих, совершенное преступление подразумевает причинение существенного вреда.

Преступление может быть совершено как от противоправных действий, так и от противоправных бездействий. Если совершенные действия или бездействия носят противоправный и общественно-опасный характер, и образуют деяние, которое содержит все признаки состава преступления, то за их совершение назначается соответствующее наказание. С данной концепцией уголовного наказания за бездействие, предусмотренное предписаниями уголовного кодекса РФ согласны и российские ученые и теоретики, но вот на примере, с Англией, большая часть правоведов настаивает на том, что необходимо исключить ответственность за бездействие [70, с. 28].

Преступление имеет свой юридический состав, в который входит совокупность субъективных и объективных признаков. Привлечь какое-либо лицо к уголовной ответственности можно только за деяние в отношении которого была доказана его вина, и только за то совершенное деяние которое содержит все признаки состава преступления (статья 8 УК РФ) [57].

В доктрине уголовного права принято считать, что П. Фаринаций был первым ученым криминалистом, введшим в науку термин «состав

преступления», под которым понимал «совокупность вещественных улик преступления».

А. Фейербах посвятил большое внимание изучению термина «состав преступления». Данный автор предложил включать в состав преступления только объективные признаки, а субъективные признаки, по мнению автора, выступают в качестве отдельного основания для привлечения к уголовной ответственности [61, с. 44, 55]. На наш взгляд, позиция А. Фейербаха не совсем подходит к законодательному определению состава преступления, и к общепринятому содержанию его признаков. Субъективная сторона преступления и сам субъект преступления, во-первых, выступают одними из характеризующих признаков состава преступления, где субъективные признаки непосредственно могут указать на наличие общественно-опасного состава в совершенном преступлении, во-вторых, на наш взгляд, субъективная сторона помогает правильно квалифицировать противоправное деяние, с точки зрения вины субъекта, имеющих или отсутствующих мотивов и целей преступления.

Известный советский ученый А.Н. Трайнин выдвинул свое определение составу преступления, под которым, по мнению автора, необходимо понимать: «совокупность субъективных и объективных признаков, определяющих общественно опасное деяние как преступление» [48, с. 22].

Н.Ф. Кузнецова также придерживается точки зрения Трайнина, и определяет, что: «состав преступления представляет собой совокупность субъективных и объективных признаков, образующих общественно опасное деяние, элементы которого юридически закреплены в правовой норме» [19, с. 76, 99, 234].

В.Н. Кудрявцев предлагает понимать под составом преступления некую совокупность признаков, которые считаются достаточными для того чтобы признать подозреваемое лицо виновным в совершении определенного преступления [18, с. 54-66].

А.В. Наумов рассматривает состав преступления в качестве совокупности объективных и субъективных признаков, закрепленных уголовным

законодательством и определенных в виде признаков, характеризующих преступление [22, с. 205].

Точки зрения ученых А.В. Наумова, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцева, А.Н. Трайнина являются схожими и согласующими с содержанием положений уголовного законодательства, определяющих состав преступления.

Состав преступления согласно правовым нормам и доктрине уголовного права состоит из четырех составляющих: субъекта и субъективной стороны преступления, объекта и объективной стороны преступления.

Субъектом преступления по российскому уголовному праву может выступать только вменяемое физическое лицо, достигшее уголовно наказуемого возраста, которое совершило то или иное противоправное общественно-опасное деяние.

Необходимо отметить, что преступным субъектом по российскому уголовному праву может быть только физическое лицо, то есть любой человек, юридическое лицо (организация) не может выступать в качестве субъекта преступления.

Вменяемость как основное условие состояние преступного лица означает, то что субъект преступления находится в состоянии осознавать свое поведение, складывающиеся обстоятельства, и руководить своими действиями.

Установленным уголовно-наказуемым возрастом субъекта преступления считается возраст 16 лет, для конкретно предусмотренных законодательством преступлений уголовная ответственность может быть назначена в отношении субъекта преступления, достигшего 14-летнего возраста, например, за убийство, за умышленное причинение тяжкого вреда, кражу, изнасилование, заведомо ложное сообщение об акте терроризма и так далее [57].

Под субъективной стороной преступления принято понимать внутреннее психическое отношение преступного лица к совершаемому деянию и его последствиям.

Объектом преступления необходимо считать то, на что преступник направлял свои противоправные действия (бездействия). Объектом

преступления могут выступать какие-либо ценности, имущество, общественные отношения [57].

Объективная сторона - это всегда внешнее отражение совершенного деяния, которое описывает место совершения преступного деяния, само преступление, последствия, которые стали результатом противоправного деяния, обстановка, время и способы его совершения.

Перечисленные элементы состава преступления, согласно 73 статье УПК признаются обязательными для доказывания обстоятельствами по каждому уголовному делу, и согласно 8 статье УК считаются необходимыми основаниями для назначения уголовной ответственности [57].

Субъективная сторона преступления как содержание внутреннего психического отношения лица к совершенному деянию и наступившим последствиям, состоит из: вины преступного лица, двигающих его мотивов и поставленной цели. В качестве обязательного признака признается вина преступного лица, к факультативным признакам относятся мотив и цель. Факультативность мотива и цели объясняется тем, что они существуют и являются обязательными для установления только по отношению к умышленно совершенным преступлениям, для неосторожных преступлений устанавливается только вина лица.

Мотив по Российскому уголовному законодательству понимается как побуждение преступного лица к совершению общественно-опасного деяния, складывающееся из определенных потребностей лица и его интересов. Мотив с точки зрения известного английского ученого Paul Thomas Young, нужно рассматривать совместно с эмоциями преступного лица. Так как мотивация лица, который он руководствуется при совершении общественно-опасного деяния, по мнению автора, должна рассматриваться с точки зрения внутреннего проявления функционального состояния когнитивной деятельности лица, которая была вызвана внешними и внутренними факторами среда. «Emotions arise from strong motivation», что в переводе означает, что эмоции — это непосредственно

вызванное отношение и настроение лица по средствам сильной мотивации [71, с. 260-261].

Вина как признак субъективной стороны преступления необходима для признания совершенного деяния в качестве уголовно-наказуемого преступления, а мотив и цель в большей мере помогают правильно квалифицировать данное деяние, ужесточить или смягчить наказание.

Что представляет собой субъективная сторона преступления согласно правовым нормам уже рассмотрено, теперь предлагаю рассмотреть, что под субъективной стороной предлагают понимать теоретики и правоведа.

Так, известный российский ученый-правовед А.И. Рарог под субъективной стороной преступления определяет психическую деятельность преступного лица, непосредственно связанную с совершением общественно опасного деяния [37, с. 107].

Сходным определением с формулировкой А.И. Рарога субъективной стороны преступления, И.Я. Козаченко объяснил, что необходимо понимать под субъективной стороной преступления. По мнению, данного автора, субъективная сторона является элементом состава преступления, складывающим представление о внутреннем состоянии преступного лица, о психических процессах, отражающих когнитивные и волевые аспекты сознания на момент совершения преступления, и которые характеризуются формой его вины, отношением к совершаемому преступлению и грядущим последствиям, мотивом и целью [15, с. 272].

В.А. Якушин установил, что субъективная сторона преступления отражает «внутреннее отношение лица к совершаемому, а не к уже совершенному им преступлению [66, с. 12, 56].

С точки зрения А.Н. Игнатов и Т.А. Костофеев субъективная сторона преступления – это: «психическая деятельность субъекта в процессе совершения преступления, выраженная в определенной форме вины (умысел или неосторожность)» [14, с. 32].

Для рассмотрения преступления необходимо устанавливать все элементы состава преступления, в том числе и субъективную сторону. Субъективная сторона преступления, как и другой элемент состава преступления имеет свою индивидуальную роль, которая выражается в том, что:

- субъективная сторона способна правильно оценить совершенное деяние в качестве уголовно наказуемого преступления;
- признаки субъективной стороны преступления способны разграничить одно преступление от другого (умышленное от неосторожного);
- способна разделить преступление от любого другого правонарушения.

Субъективная сторона преступления позволяет оценивать любое преступление в соответствии с индивидуальными факторами и обстоятельствами, существовавшим на момент совершения противоправного деяния и с учетом имеющихся у лица убеждений, потребностей, побуждающих его мотивов и поставленной цели. Субъективная сторона преступления выражает внутреннее отношение виновного лица к общественно-опасному деянию, его отношение к объекту преступления, наступившим последствиям и позволяет отобразить интеллектуальные и волевые аспекты преступной деятельности субъекта.

Субъективная сторона преступления выступает в виде некой системы, в состав которой входят характеризующие признаки (вина, мотив, цель).

Субъективная сторона преступления способна отражать внутренние процессы в сознании виновного лица на момент совершения преступления или на момент подготовки к данному преступлению (если речь идет о покушении на совершение какого-либо вида преступления), его эмоции, чувства, волю и намерения.

Подведем выводы, полученные в ходе теоретического изучения субъективных признаков состава преступления. На наш взгляд, субъективная сторона преступления является одним из основных и фундаментальных элементов состава преступления, позволяющая правильно оценить совершенное преступление с учетом всех особенностей, а также позволяет разграничить

несколько видов преступлений друг от друга (например, разграничить умышленное убийство от убийства, совершенного по неосторожности по общим признакам: вины, мотива и цели), и способна определить индивидуальные меры ответственности и соответствующие наказания.

Субъективные признаки выступают в качестве обязательных оснований для назначения уголовной ответственности и в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию. Субъект преступления выступает обязательным элементом любого состава преступления, по любому совершенному общественно-опасному деянию необходимо устанавливать вину лица, его побуждающие мотивы, и психическое отношение к совершенному преступлению.

Также необходимо согласиться с одним из существующих субъективных мнений правоведов о том, что представляет собой субъективная сторона преступления. На наш взгляд точка зрения А.И. Рарога является наиболее полной и соответствующей уголовным предписаниям, поэтому субъективная сторона преступления — это всегда психическое отношение преступного лица к совершенному преступлению и к его последствиям, которая отражает внутренние когнитивные и волевые процессы преступной деятельности.

1.2 Уголовно-правовой аспект субъективных признаков состава преступления

В российском уголовном праве состав преступления состоящий из своих обязательных признаков (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) принято считать главным основанием для назначения уголовной ответственности. Или наоборот, назначение уголовной ответственности возможно только за такое противоправное деяние, которое содержит все признаки состава преступления [57].

Совокупность элементов состава преступления формирует определенный вид преступного уголовно-наказуемого деяния, так как образующиеся признаки специфичны и индивидуальны для каждого преступления.

Проанализировав положения уголовного кодекса можно заметить, что понятие устойчивого признака состава преступления и юридического словосочетания «субъективная сторона преступления» не закреплено. В уголовном кодексе Российской Федерации, содержится лишь 5 статья, посвященная принципу вины, и отдельная 5 глава, посвященная формам вины. Поэтому можно отметить случаи, где субъективную сторону преступления приравнивают по смыслу с устойчивым в уголовном праве понятием «вина», где в состав последнего неверно считают включать мотив и цель преступления [59].

Так, например, Г.А. Кригер считает, что «вина и субъективная сторона преступления – это понятия тождественные, поскольку интеллектуально-волевая деятельность человека неразрывно связана с мотивационной и эмоциональной деятельностью» [17, с. 6-10].

Также А.В. Наумов в научной работе «Российское уголовное право» не дает никакого различие в определении вины и субъективной стороны преступления, выражая их через психическое отношение [22, с.201-206]. Понять позицию А.В. Наумова в том, что он не как не различает два понятия, возможно, так как согласно доктринам уголовного права вина - это внутреннее психическое отношение лица к совершенному деянию и последствиям, и такое же определение имеет субъективная сторона преступления по самой популярной формулировке в доктрине уголовного права.

П. С. Дагель также попытался разобраться в вопросе разграничения вины и субъективной стороны преступления, и отметил, что субъективная сторона преступления не исчерпывается только одним признаком вины, понятие данной стороны намного шире, которое включает в свой состав еще мотив, цель, аффект, и формы вины [9, с. 123].

Противоположную точку зрения имеют Г.А. Злобин и Ю.А. Демидов, которые определяют понятие вины более широким, чем понятие субъективной

стороны преступления, так как, по их мнению, вина выражается не только в субъективной стороне преступления, но и в объективной [11].

Итак, было приведено уже достаточное количество различных точек зрения по определению вины и субъективной стороны преступления, чтобы решить какой позиции будем придерживаться мы в данной магистерской работе.

На наш взгляд, понятие субъективной стороны преступления и вины, не стоит отождествлять, а также термин субъективной стороны преступления, на наш оценочный взгляд, является более широким понятием. Нашу позицию можно аргументировать правовым анализом статьи 24 УК РФ, в соответствии с которой суть содержания вины раскрывается через возможные формы (способы) совершения преступления (умысел и неосторожность) [57]. То есть согласно правовому предписанию вину рассматривают как родовое определение умысла и неосторожности, с различными интеллектуальными и волевыми аспектами, не включая в ее понятие мотив, цель, и аффект.

Так же подтвердить уместность и законность приведенного нами вывода можно диспозициями следующих статей, например, в статье 73 УПК РФ прямо указывается на то, что доказыванию по уголовному делу подлежит не только виновность преступного субъекта в совершении общественно-опасного деяния, но и «форма его вины, и побуждающие его мотивы» (п. 2, ч. 1 ст. 73 УПК), также статья 307 УПК РФ прямо указывает на взаимодействующие между собой части субъективной стороны преступления, разграничивая их между собой «описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать ... описание формы вины, мотивов, целей...» (п. 1, ч. 1 ст. 307 УПК) [59].

Для того, чтобы избежать дискуссий в доктрине уголовного права о смешении и об отождествлении вины и субъективной стороны преступления, законотворческим органам необходимо закрепить понятие субъективной стороны преступления в одной из статей. Мы предлагаем следующее определение субъективной стороны преступления – это внутреннее психическое отношение виновного лица к совершаемому деянию и наступившим

последствиям, выражающееся в формах вины субъекта, в побуждающих его мотивах и поставленной цели (данным определением мы закрепили и характеризующие субъективные признаки). Наличие мотива и цели при рассмотрении уголовного дела будут свидетельствовать об умышленной форме вины, отсутствие об неосторожной.

Уже доказанным и известным является то, что обязательным признаком субъективной стороны преступления выступает вина, факультативными (актуальными для конкретных преступлений, но не обязательными для остальных) мотив и цель, а также необходимо при наличии отмечать в качестве особенного для субъекта характеризующего признака – состояние аффекта. Состояние аффекта подразумевает собой сильное душевное волнение, физиологическую особенность лица, заключающаяся в кратковременном эмоциональном возбуждении, когда лицо не в силах овладеть с приступами гнева, ярости, отчаяния, ненависти. Состояние аффекта является как бы видом психического состояния лица, при котором лицо может совершить общественно-опасное деяние и нанести существенные последствия (статья 103, 107 УК РФ) [57].

Можно отметить наличие в диспозициях УК РФ похожих составов преступления, отличающихся друг от друга по способу совершения. Например, всеми известная статья 105 УК РФ предусматривает убийство, совершенное умышленно, с наличием определенных мотивов и целей, и желанием в наступлении определенных последствий, схожий состав имеет 109 статья УК РФ предусматривающая также причинение смерти, но с неосторожной формой вины, то есть преступное лицо не ставит перед собой определенную цель в причинении смерти какому-либо лицу, не желает и в большинстве случаев даже не предвидит наступление данного последствия, направляет свою волю на совершении другого преступления (причинение тяжкого вреда здоровью), но из-за определенных факторов не удается избежать последствие в виде смерти [57].

Также необходимо отметить, предусмотренные уголовным законодательством случаи, когда лишения жизни не стоит рассматривать в

качестве убийства одного или нескольких лиц, из-за отсутствия противоправности субъекта. Отличными примерами таких случаев будут являться случаи, когда при необходимой обороне, не превышающей пределы защиты, одним лицом была причинена смерть другому лицу, в данном случае приведенный казус считается не правильным и незаконным признавать в качестве убийства (статья 37 УК РФ). Аналогичным примером может выступать случай, когда лишение жизни определенного лица происходит в соответствии с исполнением судебного приговора к смертной казни (смертная казнь на сегодняшний день в Российской Федерации находится под мораторием, не применяется данный вид наказания), или, когда лишение жизни происходит в условиях боевых военных действий.

Разграничить данные виды деяний помогают признаки субъективной стороны преступления, которые отражают направленность лица, противоправность и общественную опасность в его действиях, наличие у лица побуждающим к этому мотивов.

Предлагаем еще раз рассмотреть важность правильного установления и оценки признаков субъективной стороны преступления на преступлении убийство. Убийство — это всегда умышленное действие виновного лица, направленное на причинение смерти жертве, закрепляющееся целью преступника, мотивами, желаниями и волей. Причинить смерть возможно с неосторожной формой вины, когда мотивы и цели у преступного лица либо отсутствуют, либо направлены на другой состав преступления, когда лицо способно осознавать свои действия, но либо не предвидит последствия в виде смерти, либо предвидит возможность наступления данного последствия не в полной мере, и рассчитывает предотвратить его наступление, но абсолютно точно не желает своими действиями причинить смерть другому лицу. Совершить убийство можно только с умышленной формой вины, с неосторожной формой вины можно причинить смерть кому-либо в виду неосторожно совершенного другого деяния.

Субъективная сторона преступления помогает не только разграничить умышленные преступления от неосторожных, но и в соответствии с совокупностью идентичных признаков способна разграничить умысел и неосторожность на подвиды. Правильное установление субъективных признаков и их правовой анализ способствуют правильной оценке самого преступления, определением его противоправного и общественно-опасного характера, в соответствии с имеющимися обстоятельствами, индивидуальными характеризующими признаками, и виновности преступного лица.

Так, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.99 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» отделяет по субъективному составу убийств совершенные с прямым умыслом и убийства, совершенные с косвенным умыслом. Разные сложившееся воедино признаки субъективной стороны преступления способны в корне поменять состав преступления и предусмотренные наказания. Если убийство в соответствии с Постановлением может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство может быть совершено определено точно только с прямым умыслом. При совершении данного преступления обязательными к установлению и доказыванию по мимо вины, также будут мотив и цель преступления, так как их содержание будет непосредственно влиять на квалификацию убийства [31].

Также изучая положения уголовного законодательства, замечаешь, что определение субъективных признаков дано в менее сжатой форме, по сравнению с объективными признаками состава преступления. Объективная сторона преступления включает в свой состав следующие элементы: само преступное деяние, выражающееся в форме действия или бездействия, наступившие общественно-опасные последствия, способы совершения преступления, орудия, время, обстановка и причинно-следственная связь между совершенным преступлением и наступившими последствиями. Объективная сторона преступления является некой характеристикой совершенного явления, которая не зависит от воли или желания лица, для ее установления не обязательно

устанавливать предвидение или осознанность лица, объективность наступает с моментом совершения или подготовки преступления. Объективность деяния описывается в каждом составе предусмотренного преступления, в виде самого деяния (действия, бездействия), возможных последствий и при наличии описываются остальные характеризующие признаки (орудие, обстановка и т.д.) [2, с. 134-138]. С субъективной стороной преступления все не в такой идеальной форме, например, диспозиция статьи 158 УК РФ, посвященная такому преступлению, как кража содержит объективные признаки, и совсем не указывает на наличие субъективных признаков. Обозначить наличие субъективных признаков можно только путем анализа статей, посвященных формам вины – это статья 24, 25, 26 УК РФ. Путем анализа мы приходим к выводу, что кража, то есть тайное хищение чужого имущества может совершаться только в форме умысла, когда лицо осознает общественную опасность и противоправность своего деяния, предвидит наступление грядущих последствий и желает, чтобы эти последствия наступили (в данном случае последствием будет выступать изъятое чужое имущество, приобретение в личное пользование чего-либо).

Объяснить данную позицию законодателя о том, что субъективные признаки стороны преступления получили меньшее закрепление и объяснение, можно тем, что в основном преступления принято отличать друг от друга по внешней стороне и характеристикам (объективная сторона – определяет внешнюю сторону преступления), также субъективная сторона преступления – это всегда разный идентичный набор характеризующих признаков, который меняется в соответствии с разными интеллектуальными и волевыми процессами личности, а объективная сторона преступления описывает само преступление, его последствия, способы, время и место совершения, потому уже находится в достаточно выигрышной и главном положении по отношению к субъективной стороне преступления.

Несмотря на то, что мы пришли к выводу о том, что объективная сторона преступления имеет наиболее главную роль для установления самого

преступления, тем не менее только субъективная сторона способна отграничить преступное деяние от другого правонарушения, отличить одно преступление от другого, а также способствует правильной квалификации совершенного деяния в зависимости от имеющихся волевых и интеллектуальных аспектах психического отношения личности.

Заведя вопрос о соотношении объективной и субъективной стороны преступления, хотелось бы подвести вывод по параграфу и еще раз отметить сущность и значение субъективных признаков:

- субъективная сторона преступления – это всегда внутреннее отражение преступного деяния;
- уголовным законодательством установлено, что субъективная сторона преступления и ее признаки являются одним из главных оснований для назначения уголовной ответственности, где в пределах ее возможностей считается способность отграничить преступление от другого непреступного деяния. Например, совершенное деяние, которое содержит все признаки преступления, не будет являться таковым так, как лицо, совершившее его, не могло и не должно было осознавать противоправность своих действий и предвидеть какие-либо последствия, в силу каких-либо сложившихся обстоятельств, при которых осознание и предвидение не имеет место быть, или в силу личных особенностей психики или развития виновного лица. Данное деяние будет обозначаться в качестве невиновного причинения вреда, и соответственно не будет подразумевать назначение какой-либо ответственности, так как уголовная ответственность назначается только тому лицу, по отношению к которому была доказана вина в совершении какого-либо преступления [57].

Субъективная сторона преступления способна отграничить одно преступление от другого по своим характеризующим признакам. Например, и в первом и во втором случае в виде последствия наступила смерть, но в первом случае смерть выступила последствием убийства, а во втором, в виде

неосторожного последствия от совершения иного преступления. То есть субъективная сторона преступления способна разделить два случая по форме вины, в первом случае – убийство с умышленной формой вины, во втором случае – причинение смерти по неосторожности;

В состав субъективной стороны преступления, также входит вина со своими формами, различные формы вины предусматривают различные меры ответственности и соответствующие наказания, также формы вины позволяют делить преступления на различные категории тяжести (особо тяжкие, тяжкие и т.д. – статья 15 УК РФ);

Мотив и цель способны квалифицировать деяние, и предусматривают определенные виды наказаний. Например, преступления, которые были совершены с хулиганских побуждений, расовой или иной ненависти, с целью мести будут отягчать ответственность совершенного деяния при его квалификации.

1.3 Эволюция субъективных признаков состава преступления в российском уголовном праве

Субъективная сторона преступления перед тем как выступить уже в привычной для нас форме, прошла множество этапов ее понимания и определения в доктрине уголовного права. Определение и установление всех теоретических этапов понимая субъективной стороны преступления, ее признаков, сущности и значения способствует целостному рассмотрению и изучению данной темы.

Нам удалось установить несколько этапов развития, изучения и становления субъективной стороны преступления в теории уголовного права:

1 этап – включает в себя все учения, исследования и научные работы, которые проходили и создавались в период существования Древней Руси. Теория уголовного права и сами законодательные акты на первоначальных стадиях данного этапа, отличались своей непредусмотрительностью к новым видам

преступления, к выделению основных элементов преступления, к определению общего смысла общественно-опасного деяния, к принципам уголовного судопроизводства и к защите прав обвиняемых и подозреваемых (примером можно привести не установление на законодательном уровне принципа вины, презумпции невиновности и процедуры доказывания по «Русской правде» Ярослава Мудрого и Псковской судной грамоте, в соответствии с которой обвиняемый сам должен был доказывать свою невиновность, а личное признание любого лица в совершении преступления считалось главным доказательством по уголовному делу).

2 этап - досоветский, в который входят теоретические учения от середины XIX века до начала XX века. Учением о субъективной стороне преступления на данном этапе развития занимались такие выдающиеся ученые того времени как В.Е. Жеребкин, К. Кени, Э. Немировский, С.В. Познышев, П.П. Пусторослев, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев. Субъективная сторона преступления также находила свое отражение в законодательных актах того времени: в Своде законов Российской Империи, в Уголовном Уложении 1903 года, в Основных государственных законах 1906 г., Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.

Так, к соответствующему этапу развития субъективных признаков, хотелось бы привести в пример суждение С.В. Познышева об определении вины и ее сущности. На субъективный взгляд данного автора, вина выступает в качестве некоего настроения преступного лица, при котором оно находится в состоянии осознавать преступность и общественную опасность совершаемого деяния, и имеет возможность отказаться от совершения преступления, но в силу каких-либо обстоятельств и убеждений не отказывается от своего намерения совершить преступление [28, с. 113-132].

3 этап получил название советский этап развития, который охватывает 40-е годы XX века и конец XX в. В данный временной период учением о субъективной стороне активно занимались Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин. Правовое закрепление признаков субъективной стороны преступления можно было отметить в Уголовном кодексе 1960 года.

Так, например, Б.С. Утевский понимал под виной – уголовно-правовую категорию, которая устанавливается посредством юридической оценки субъективных и объективных обстоятельств по совершенному преступлению. То есть, с точки зрения автора, вина есть не что иное как общее основание для уголовной ответственности [61, с. 59].

А.Н. Трайнин определял значимость вины в качестве определенного субъективного основания для назначения уголовной ответственности, стоящим наряду с причинно-следственной связью, и выступающей объективным основанием уголовной ответственности [48, с. 20-22].

4 этап – считается современным этапом развития и становления субъективной стороны преступления, иными словами в данном периоде необходимо рассматривать научные работы правоведов по теме субъективной стороны преступления на период XXI века. На современном этапе уже достаточно подробно изучены характеризующие признаки субъективной стороны преступления на законодательном и теоретическом уровне. В наше время существует множество различных концепций и теорий о понимании субъективной стороны, об установлении ее обязательных и факультативных признаков, о сущности и роли субъективной стороны преступления в рамках состава преступления.

Говорить о том, что современный этап представляет собой некий особенный и отождествленный период развития и познания субъективной стороны преступления, не уместно так, как в праве и в доктрине принято использовать правопреемственность, то есть ранее полученные знания, результаты предыдущих исследований и имеющиеся ранее теории, правовые предписания, а также зарубежные научные труды.

В данном этапе теоретического развития субъективной стороны преступления хотелось бы отметить следующих авторов: Н.А. Никитина, которая отметила обоснованность выделения преступлений с двумя формами вины, и особенности в ее установлении на практике; В.А. Нерсисян, который установил сущность неосторожных преступлений, их волевые и

интеллектуальные аспекты и рассмотрел с точки зрения справедливости и целесообразности предусмотренные меры ответственности за данные преступления; А.В. Гребенюк, посвятившей свое внимание изучению роли и значимости вины в современном российском уголовном праве.

Также нам удалось установить несколько этапов развития и становления субъективной стороны преступления по предшествующим законам за всю историю российского уголовного права.

К первой так называемой стадии зарождения и становления субъективной стороны преступления можно отнести момент первого официального упоминания о признаках субъективной стороны преступления, которое отмечается в сборнике правовых предписаний Киевской Руси – «Русской правде» Ярослава Мудрого.

В XI веке субъективная сторона преступления не только не имела своего значения, но и не имела своего определения и каких-либо признаков. Установление состава преступления и его обязательных элементов по положениям «Русской правды» также не удалось определить.

Изучив положения данного закона можно отметить только то, что существует некая предпосылка на выделение форм вины. В далекое для нас время предусматривали возможные способы совершения убийства, убийство могло совершаться умышленно, убийство могло быть совершено в условиях алкогольного опьянения, которое обозначалось как убийство «на пиру явленно», и также можно заметить, что законодатель предусматривает убийство, которое могло быть совершено в ходе конфликта и ссоры, получившее юридическое обозначение в виде словосочетания «убил или в сваде» [46, с. 9-15]. Проведя дальнейший аналитический обзор предусмотренных законодателями норм, можно сделать вывод о том, что единственным и бесспорным доказательством совершения преступления и виновности определенного лица, было личное признание кого-либо в совершении общественно-опасного деяния.

Помимо привычного нам обязательного признака субъективной стороны преступления – вины, также были отмечены некие предпосылки на выделение

мотива и цели, например, статьей 20 определена цель совершенного грабежа при убийстве, которая носит смысл о завладении и оставлении вещей или скота себе в пользование. И по положениям «Русской правды», предусматривались преступления, которые могли быть совершены по мотивам кровной мести (ст.ст. 1, 2, 3) и из-за корыстных побуждений (ст. 19) [46, с. 13-25].

Также необходимо отметить, то что изучением данного этапа развития субъективных признаков состава преступления по «Русской правде» Ярослава Мудрого занимался Н.С. Таганцев.

Следующим историческим и правовым источником зарождения субъективных признаков будет считаться Псковская судная грамота 1397 года. По статье 116 данного закона также можно выделить некую предпосылку на установление принципа вины и на необходимость доказывания виновности лица, который регламентируется законодательной идеей в том, что «если кто-нибудь будет обвинять другого в поджоге, а улики никакой не будет, то обвиняемый может очистить себя вольною присягою». Диспозиция предложенной статьи дает понять и то, что обвинителю необходимо самому предоставить доказательства вины подсудимого лица [64, с. 204-210].

Третьей стадией предлагаем считать принятие Судебника 1497 и Судебника 1550, которые безусловно внесли свой вклад в развитие и становление субъективной стороны преступления, ее сущности и признаков. Согласно первому судебнику видоизменилось само понятие преступления, теперь преступление принято называть «лихим делом». Также продолжает прослеживаться недоведенная до логического завершения предпосылка на выделение форм вины (одного из признаков субъективной стороны преступления), по положениям закона можно отметить что существует деление на умышленные и неумышленные деяния, где умышленные подразумевают собой виновное осознанное совершение преступления преступным лицом, а неумышленные преступления или «лихие дела» получают статус бесхитростных деяний. Однако, личное признание лицом своей вины в совершении кого-либо

деяния, по-прежнему остается основным доказательством по уголовному делу [45, с. 54-62].

По Судебнику 1550 г. можно заметить то, что существуют три формы вины: умышленное совершенное деяние, неосторожно совершенные, и преступления, совершенные по случайности. Судебник также дает определение неосторожным преступлениям (хитростным), под которыми предлагает понимать совершенное преступным лицом деяние, которое на момент совершения преступления не могло оценить и предвидеть наступление возможных последствий в силу легкомыслия. Данное в те столетия определение бесхитростных (неосторожных) преступлений имеет такой же юридический смысл и значение как существующее в наше время неосторожное преступление, совершенное по легкомыслию. Разграничение преступлений на «хитростные» и «бесхитростные» не получило своего логического завершения, так как в основном предусмотренное наказание за умышленное и неосторожное преступление было одинаковым [45, с. 97-129].

Соборное уложение 1649 года продолжает выделять три формы вины, установленные Судебником 1550 года, но дает им свое юридическое название, например, умышленные преступления по данному закону определяются в качестве «злых», «голых» преступлений, бесхитростными преступления продолжают оставаться неосторожные, и также продолжают оставаться преступления, совершенные по случайности [47, с. 7-10].

В качестве доказательств, выделенных форм вины, можно привести статью 17 данного уложения, в которой неосторожные преступления рассматриваются как общественно-опасные деяния, которые были совершены «с похвалы, или с пьянства» и статью 18 регулиющую случайные преступления: «а будет такое убийство учинится от кого без умышления, потому что лошадь от чего испужався, и узду изорвав рознесет, и удержати ее будет не мощно, и того в убийство на ставити, и наказания за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится бес хитрости».

Проведя аналитический разбор предложенной статьи можно определить, что случайные преступления имеют схожий характер с существующем в наше время невиновным причинением вреда. Соборное уложение, так же, как и действующий уголовный кодекс Российской Федерации не предусматривает наступления ответственности за случайные преступления (за невиновное причинение вреда).

Артикул воинский 1715 года Петра I также внес свои корректировки и нововведения в предшествующие законы, так по Артикулу уголовная ответственность предусматривается только в отношении виновного лица, совершившего преступление в форме умысла или неосторожности. Если убийство было совершено по случайности, то за него не назначалась уголовная ответственность: «весьма неумышленное и ненарочное убийство, у которого никакой вины не находится» (артикул 158) [42, с. 98, 333].

15-й том Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, входящий в состав Свода законов Российской Империи 1832 года, первый из предшествующих нормативных актов закрепляет признак виновности, определяющийся как необходимое основание для наступления ответственности. Статьей 3 предложенного Уложения 1845 года устанавливалось уже 2 формы вины: неосторожная и умышленная формы. Под неосторожной формой вины предлагается понимать то деяние, которое было совершено человеком без намерения (умысла) и по случайности, когда лицо не могло предвидеть наступление последствий «зло сделанное случайно, не только безъ намеренія ..., не считается виною» (статья 5 Уложения). По данному уложению предусматривается два вида умышленной формы вины: первый вид умышленные (предумышленные) преступления, которые заранее были обдуманы виновным лицом, второй вид умышленных преступлений – лицо совершило общественно опасное деяние, не задумывая его ранее, а при внезапно возникшем умысле [43, с. 289, 1345].

Известный ученый Г. С. Фельдштейн рассматривая эффективность выделения субъективных признаков с момента принятия «Свода законов

Российской Империи 1832 года», определил, что веденный принцип виновности как не какой другой принцип в большей мере отвечает идеям о справедливом назначении наказания [62].

«Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных» также предложил некие корректировки в установлении форм вины. Теперь, в соответствии с данным законом умышленные преступления делились на преднамеренные (общественно-опасные деяния, которые были обдуманы заранее), и на общественно-опасные деяния, которые были совершены при внезапно возникшем умысле.

Отметить рост в развитии субъективных признаков состава преступления также необходимо и по Уголовному Уложению 1903 года. Формы вины продолжают оставаться прежними, но уже делятся с учетом включения в их содержание различных составов волевых и интеллектуальных аспектов. По статье 48, абзацу 1 под умышленным противоправным деянием определяется не только умысел лица совершить преступление, но и, если лицо желает, чтобы конечным итогом его действий выступили последствия. Под неосторожными преступлениями следует понимать преступления, при совершении которых лицо, не предвидело наступление реальных последствий, хотя могло, и должно было их предвидеть, или, когда виновный субъект мог предугадать и предвидеть наступление последствий, но в силу легкомыслия рассчитывало, что сможет их предотвратить (абз. 2 ст. 48 Уложения) [60, с. 5-11]. По правовому анализу положений Уголовного уложения 1903 года нельзя не отметить, что существует правопреемственность в праве, так как данные в XX веке определения форм вины, имеют такой же юридический смысл как имеют умысел и неосторожность по уголовному кодексу Российской Федерации.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года выступает следующим правовым этапом в становлении субъективных признаков. Формы вины не поменяли свой юридический смысл, установленный предшествующим законом. Но в первые в истории российского уголовного права данным кодексом был определен список обстоятельств, исключающих вину, в который входило следующее:

преступление, совершенное в условиях необходимой обороны, при которой не превышались пределы нападения, не подходящий возраст субъекта преступления или его невменяемость, истечение сроков давности расследования, не нормальное психическое или душевное состояние и т.д. (статьи 19, 18, 17, 20) [55].

При изучении правовых этапов становления и развития субъективных признаков, удалось заметить, что существующий в наше время принцип презумпции невиновности, закрепленный УПК РФ и Конституцией РФ был закреплен еще статьей 3 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года [56].

Рассмотрев правовой и исторический аспект института вины на предыдущих этапах развития Российской Федерации, нельзя не отметить колоссальный рост развития в первую очередь уголовного законодательства, также вины как признака субъективной стороны преступления, порядок ее установления и существующие ее формы. Особое внимание на всех рассмотренных этапах уделялось именно обязательному признаку субъективной стороны преступления – вине. Вина преобразовалась с самого примитивного ее понимания – это понимание вины в качестве признания какого-либо лица в совершении преступления, до одного из главенствующего и основного принципа уголовного законодательства, до признания вины в качестве основного признака субъективной стороны, имеющего свои формы, до определения вины в качестве основания для назначения уголовной ответственности.

Глава 2 Вина как обязательный признак субъективной стороны преступления

2.1 Понятие, содержание и значение вины как основного признака субъективной стороны преступления в современном российском уголовном праве

На сегодняшний день институт вины получил весомое значение в функционирующем «Уголовном кодексе Российской Федерации» от 13.06.1996 года № 63. Согласно действующему уголовному кодексу вина рассматривается как принцип уголовного законодательства (статья 5 УК РФ). Диспозиция статьи 5 регламентирует важность и необходимость установления вины для любого вида преступления, обуславливая это тем, что назначить лицу наказание можно только за то преступление, в отношении которого будет доказана его вина и причастность [57].

Принцип презумпции невиновности закрепленный в статье 49 Конституции РФ определяет значимость и необходимость доказывания вины любого преступного лица по отношению к совершенному деянию [16]. Данный принцип регламентирует установление и доказывание вины как ключевой и обязательный для разрешения вопрос между совершившимся преступлением и назначением соответствующего наказания, отмечая, что пока вина лица не будет доказана, оно будет считаться невиновным, а также в случае если у суда есть какие-либо сомнения в виновности обвиняемого, то они будут толковаться в его пользу [58, с. 78, 99].

В доктрине уголовного права существует множество концепций и подходов к пониманию института вины и его формам, порой эти концепции весьма отличаются друг от друга. Следует отметить, что сам «Уголовный кодекс Российской Федерации» не содержит прямого определения термина «вины». В соответствии с наиболее популярной концепцией о понимании вины, под виной принято понимать психическое отношения лица к совершаемому общественно

опасному деянию (выражающимся в действие, бездействии) и наступившим последствиям, которое выражается в форме неосторожности или умысла [37, с. 120-121].

Предлагаем рассмотреть несколько наиболее популярных подходов к пониманию вины и установлению ее форм. Так, например, А.В. Наумов является сторонником концепции опасного состояния и утверждает, что: «Вина есть психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности» [22, с. 206].

Еще одним сторонником данной концепции является А.Б. Баумштейн, который утверждает, что: «лицо, совершившее преступление, определяет свое состояние в качестве общественно опасного», а само преступление определяет в качестве симптома данного состояния [3, с. 41].

По мнению Г.А. Злобина: «Вина, составляющая субъективную сторону преступного деяния, одновременно выступает как целостная характеристика преступления во всех его существенных для ответственности отношениях...». Эти свойства вины и делают ее необходимым и достаточным основанием уголовной ответственности, в равной мере противоположным как объективному, так и абстрактно-субъективному вменению» [13, с. 34]. Личное мнение Г.А. Злобина считается уместным, которое можно подтвердить статьями 73 УПК РФ и 8 УК РФ, в соответствии с которыми вина является обязательным и одним из главных обстоятельств подлежащим доказыванию и обязательным основанием для назначения уголовной ответственности.

Вина - это основной признак субъективной стороны преступления, но не единственный. К факультативным признакам субъективной стороны преступления относятся: мотив и цель.

Цель преступления – это желаемый для преступного лица результат (представление), к которому оно стремится при совершении общественно-опасного деяния.

Под мотивом общественного опасного деяния следует понимать внутренние побуждения виновного лица, которые подвигли (подтолкнули) его к

совершению преступления. Несмотря на то, что мотив как признак субъективной стороны преступления не всегда является обязательным признаком, а факультативным, в соответствии с частью 1 статьи 73 (УПК) при производстве по уголовному делу необходимо устанавливать не только факт о наличии события преступления, но и подлежат доказыванию виновность лица по отношению к конкретному уголовному делу, форма его вины и мотивы, побудившие его [59].

Факультативность мотива и цели объясняются тем, что в диспозиции статей особенной части уголовного кодекса прямо указаны виды преступлений, по которым необходимо устанавливать наряду с виной, мотив и цель, в остальных случаях их установление не считается обязательным. Приведем конкретный пример статьи в которой определяется статус данных признаков, в качестве обязательных: статья 113 УК РФ, прямо указывает перечень мотивов, подлежащих установлению, которые могли побудить лицо совершить преступление (сильное душевное волнение, вызванное издевательствами со стороны потерпевшего, насилием потерпевшего над лицом совершившим преступлением, периодическое или постоянное аморальное поведение потерпевшего в адрес виновного лица). Мотив и цель присущи только преступлениям, совершенным с умышленным составом.

Выделение характерных признаков вины поможет определить значимость вины в рамках субъективной стороны преступления. Начнем с того, что определим, что понимается под самой субъективной стороной как одного из элементов состава преступления. Субъективная сторона — это совокупность внутреннего состояния лица, выражающаяся в вине, его эмоциях и отношении к противоправному деянию, мотиве, цели, которыми руководствовалось виновное лицо на момент совершения преступления. Субъективная сторона преступления, как было выявлено ранее, состоит из обязательных и факультативных признаков [9, с. 111-112].

Раскрыть преступление невозможно без определения и установления вины лица, в соответствии с уголовным законодательством, виновность лица является

обязательным элементом для установления и доказывания по каждому виду преступления, как в преступлениях с умышленной формой вины, так и в преступлениях с неосторожной формой вины (мотив и цель отсутствует при неосторожном преступлении).

Следующим характерным признаком вины является то, что уголовная ответственность не может назначаться определенному лицу без установления его вины, так как в соответствии с конституционным принципом «презумпция невиновности», не может подлежать уголовной ответственности невиновное лицо. Статья 73 УПК РФ регламентирует, что виновность лица подлежит обязательному доказыванию, тем самым определяя неотъемлемость данного признака для любого состава преступления, поэтому отсутствие вины будет вести к отсутствию состава преступного деяния (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Также согласно уголовному законодательству Российской Федерации невиновное причинение вреда независимо от размера и характера наступивших последствий полностью будет исключать уголовную ответственность (статья 28 УК РФ) [57].

Определить следующие признаки вины поможет пособие И.В. Кушнера «Уголовное право». Проведя анализ научной работы данного автора, удалось установить, что вина имеет интеллектуальный и волевой аспект. Волевой процесс, происходящий в сознании лица, дает лицу право выбирать желаемый вид поведения, когнитивный процесс сознания отвечает за оценку лицом своих действий [20, с. 237].

Согласно мнению А.А. Рождествой, вина включает также и эмоциональные аспекты. По мнению автора, эмоциональные признаки также имеют не малую роль в рамках совершенного деяния, так как именно эмоции и переживания лица, его психическое состояние руководит им при выборе того или иного поведения (например, сильное душевное волнение, тяжелая жизненная ситуация, проблемы на работе и в личной жизни т.д.) [41, с. 50].

На наш взгляд, содержание вины необходимо дополнить таким элементом как – свобода воли. Конституционным строем каждому гражданину и личности

гарантированы свобода слова, свобода мысли, свобода передвижения и выбора, но не каждое лицо способно определить где заканчиваются его свободы и начинаются права других людей, то есть существуют индивидуумы, которые, оценивая неправильно трактовку юридической нормы, преподносят ее в желаемом для них виде.

Предлагаем рассмотреть свободу воли относительно уголовного права и преступной деятельности. Свобода воли – это некая способность лица делать выбор по отношению к вариантам поведения, в зависимости от выбора поведения в следующую очередь лицо должно осознавать, оценивать и предвидеть наступившие последствия своих действий. Выбор между должным и желаемым поведением должен проходить в соответствии с требованиями нравственности, морали и правовых предписаний. Данный элемент, на наш взгляд, раскрывает сущность и совокупность интеллектуального и волевого признака так, как лицо в результате когнитивного процесса, осознает противоправность и наказуемость совершенного деяния (от совершения которого оно могло воздержаться), но продолжает желать или предвидеть наступление последствий.

Достаточно подробно об интеллектуальном составляющем вины высказалась Е.В. Юрчак в научной работе «Концепции вины в юридической науке». По мнению автора, когнитивный процесс может проявляться в следующих способностях лица:

- лицо должно обладать осознанием сложившейся ситуации, то есть в данном случае необходимо будет определять отношение лица к имеющимся обстоятельствам на момент совершения преступления;
- способность понимать и оценивать фактическое содержание своих противоправных действий, то есть лицо должно понимать характер причиненных им последствий, размер вреда и ущерба принесенный его противоправными действиями;

- осознание о наличии причинно-следственной связи, между совершенным противоправным деянием и наступившими последствиями;
- для умышленного преступления необходимо признавать осознание лицом целей и мотивов, которые его подвигли [65, с. 79].

Следующей характерной чертой вины хотим отметить степень вины. Под степенью вины необходимо понимать количественную характеристику, которая позволяет оценить и сравнить тяжесть различных видов вины. Степень вины определяется в соответствии с выбранной лицом формой вины и содержанием вины, с учетом психического отношения лица к совершаемому противоправному деянию, с учетом предпосылок, целей и мотивов, формировавших умысел лица, или определяющих содержание преступления с неосторожной формой вины, оценивается также характер преступного деяния, размер вреда и ущерба, личность виновного лица.

Определять степень вины необходимо для назначения и применения уголовной ответственности, так как для каждого отдельного вида преступления и для определенного лица необходимо учитывать свои особенности преступного деяния, оценивать обстановку, существовавшую на момент совершения преступления, и необходимо понимать само отношение виновного лица.

Попробуем доказать необходимость установления степени вины на примере: если какое-либо лицо, проходящее по улице и наблюдающее истязание и насилие другого лица, сознательно допускающее смерть потерпевшего, и не помогает ему, менее опасное, чем если человек осознано намерен причинить смерть другому человеку, и он желает наступление последствий в виде смерти. И в том и в том случае наступила смерть определенного лица, но в первом случае лицо лично не причиняла никакого вреда лицу, хотя данное последствие наступило из-за неоказания помощи потерпевшему, во втором случае виновное лицо было осознано намерено и нацелено совершить преступное деяние.

Умышленная и неосторожная форма вины также будет влиять на степень тяжести вины, так как при умысле лицо осознано потягается на какие-то

общественные отношения, интересы и ценности, показывает личное отрицательное и пренебрежительное отношение к этому, оценивает и продумывает свои действия, а главное он действует с целью наступления последствий, при неосторожном преступлении такой настрой и определенность лица отсутствует, поэтому зачастую неосторожные преступления имеют менее опасный характер.

Исходя из вышесказанного хотелось бы еще раз отметить то, что вина выступает ядром субъективной стороны преступления, отвечающая за психическое отношение лица к совершенному преступлению и наступившим последствиям. Установление вины в соответствии с правовыми предписаниями уголовного законодательства является обязательным основанием для назначения уголовной ответственности.

2.2 Формы вины

Предлагаем прежде чем приступить к изучению и разбору соответственно разновидностей форм вины, для начала определить, что понимается под самой формой вины в общем смысле, и определить для чего нужно деление вины.

Под формой вины принято понимать внутреннюю структуру содержания вины, соотношение отдельных элементов. Согласно «Уголовному кодексу Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ, а именно статье 24, в которой установлено две формы вины – это преступления, совершенные в форме умысла и по неосторожности. Существенное различие между двумя формами вины заключается в степени осознанности лицом характера совершенного преступления и в предвидении общественно опасных последствий.

Интересно заметить, что в российском уголовном праве предусматриваются две устойчивых формы вины (умышленная и неосторожная), а вот уголовное законодательство США выделяет четыре формы вины: преступление может быть совершено с определенной целью (crime committed with intent), с осознанием (with awareness), небрежно совершенное

преступление (negligent crime), и неосторожно совершенное преступление (crime committed negligently) [68]. Если по Российскому законодательству умышленная форма вины делится на подвиды (прямой и косвенный умысел), то по уголовному праву США, существует два отдельных вида возможных умысла (умысел может быть совершен с целью и с осознанием), а также неосторожная форма вины по УК РФ делится на неосторожность по легкомыслию и по небрежности, то законодательство США предусматривает отдельный вид неосторожных преступлений, и отдельный вид преступления по небрежности (который не включен в состав неосторожных преступлений).

Форму вины определяет совокупность психических отношений лица к самому общественно опасному деянию (формальный состав) и отношение виновного лица к последствиям (материальный состав).

Форма вины определяет квалификацию преступлений, их тяжесть и соответствующее наказание и ответственность за преступное деяние. Каждая форма вины содержит свои элементы, признаки, обстоятельства и отношения виновного лица, поэтому одно и то же преступление совершенное умышленно и по неосторожности, имеет разную степень опасности и соответственно разную ответственность, и предусмотренные наказания.

Рассмотрим, что понимается под умышленной формой вины. Уголовным законодательством определено, что преступление признается совершенным с умыслом, если при совершении противоправного деяния (действия, бездействия) лицо осознавало противоправность своих действий и их общественно опасный характер, предвидело наступление последствий и желало их наступление (ч. 2 ст. 25 УК). Также ч.1 статьи 25 установлено, что умышленная форма вины может выражаться в виде прямого умысла и в виде косвенного умысла [57].

Для более лучшего понимания всех особенностей умышленной формы вины, предлагаю обратиться к доктрине уголовного права. Н.Д. Сергеевский утверждает, что умыслом лица выступает его воля, с помощью которой он определяет желаемое для себя поведение, при котором оно заранее предвидит и

желает возможные последствия от своих противоправных действий, и прилагает все усилия чтобы эти последствия наступили [45, с. 198].

На наш взгляд, субъективное мнение Н.Д. Сергеевского наиболее точно подходит по смыслу с правовыми предписаниями, потому что в законодательном варианте под преступлением, совершенным с прямым умыслом принято считать то противоправное деяние, при совершении которого лицо осознавало общественно опасный характер своих действий (бездействий), предвидело наступление последствий и желало, чтобы такие последствия наступили [45].

Изучим, что представляет собой прямой и косвенный умысел. Также, как и вина прямой умысел имеет свое содержание, в которое включает набор волевых и интеллектуальных признаков. Так как нами уже было определено то что прямой умысел — это всегда четкое осознанное отношение и поведение лица, то интеллектуальными признаками будут выступать осознание и предвидение, а волевым признаком является желание лица. Интеллектуальные признаки обуславливаются четким пониманием лица противоправного и опасного характера своего поведения, и четкое воображение, и оценивание грядущих последствий, причинённого вреда и ущерба, и представление исхода событий.

При прямом умысле лицо имеет представление о трех составляющих: первое представление лицо делает о последующих изменениях в объекте, на который оно непосредственно посягнется, вторым представлением лица при прямом умысле будет представление о причиненном ущербе и вреде, и третье представление заключается в осознание виновным лицом наличие причинно-следственной связи между совершенным преступлением и наступившими последствиями [27, с. 82].

Составляющим волевого признака при прямом умысле выступает желание лица о наступлении последствий от его противоправного общественно опасного деяния. То есть лицо, на наш взгляд, задается определенной целью или мотивом, настраивается совершить противоправное деяние дабы получить желаемый эффект, оценивает и осознает противоправный характер, и затем в рамках

интеллектуального (когнитивного) процесса определяет ход своих действий. Так по данному вопросу, известный ученый - теоретик С.Л. Рубинштейн высказался, что: «желание переходит в подлинно волевой акт, когда к знанию цели присоединяется установка на ее реализацию, уверенность в ее достижимости и направленность на овладение соответствующими средствами» [44, с. 234].

А.И. Рарог отметил, что лицо осознано настроившееся на совершение преступления будет удовлетворено своим деянием и будет считать свою цель достигнутой только тогда, когда планируемые им последствия наступят [38, с. 83]. Схожую точку зрения принимает и Markus D. Dubber, который определяет «умышленное» преступление, «crime committed with intent» по американскому уголовному праву, автор также считает, что лицо намерено и добровольно действует для достижения конкретного представленного в сознании результата, который несомненно будет нарушать требования закона [69]. В практике можно отметить множество случаев, при которых в силу каких-то определенных обстоятельств у виновного лица не получалось с первого раза причинить желаемый вред своей жертве (например, смерть), тогда лицо возвращалось к выполнению поставленной цели.

Хотелось бы рассмотреть, как на практике устанавливается прямой умысел лица. Так, гражданин Г. совершил преступление, квалифицированное по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Органами следствия выявлено, что в период времени с 22 часов 20 минут до 05 часа 05 минут подсудимый Г., находясь в квартире по «адресу» совместно с гражданкой С. и гражданином В. распивал спиртные напитки. В процессе распития спиртных напитков между подсудимым и гражданином В. произошел словесный конфликт, в ходе которого гражданин В. нанес 1 удар бытовым ножом подсудимому в область нижних конечностей. На почве разгоревшейся ссоры и нанесенных повреждений у подсудимого возник преступный умысел направленный на убийство гражданина В. Подсудимый, реализуя возникший преступный прямой умысел, под воздействием алкогольного опьянения, из личных неприязненных отношений к гражданину В. (мотив преступления), осознавая весь противоправный характер своего умысла

и задуманного преступления, предвидя наступление желаемых тяжких последствий в виде смерти, нанес гражданину В. 1 удар рукой по затылочной части головы и шеи, от которого гражданин В. (потерпевший) упал на пол и получил последствия в виде смерти.

Видя происходящий конфликт и драку гражданка С. в целях защиты взяла кухонный нож и нанесла 1 удар подсудимому в область туловища. В связи с полученным повреждением кожного покрова туловища и внезапно возникших в ходе ссоры личных неприязненных отношений, у подсудимого возник преступный умысел на убийство гражданки С. Реализуя второй возникший умысел на убийство гражданки С., подсудимый, действуя с прямым умыслом, осознавая противоправный и опасный характер деяния, предвидя и желая наступление последствий в виде смерти потерпевшей, вырвал из рук гражданки С. бытовой нож и нанес им не менее 10 ударов в область верхних конечностей и в область расположения жизненно-важных органов на туловище гражданки С.

Суд установил признать гражданина Г. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ [32]. Из материалов рассматриваемого уголовного дела определено, что подсудимый совершил преступление с прямым умыслом, так как он полностью осознавал опасный характер своего деяния, не только предвидел наступление неизбежных последствий в виде смертей гражданки С. и гражданина В., но и желал, чтобы такие последствия наступили.

Предлагаем определить, что понимается под вторым видом умышленной формы вины – косвенным умыслом. Под косвенным умыслом принято понимать преступление, при котором преступное лицо его совершавшее осознает и предвидит наступление последствий, но не желает их наступление, либо относится к ним безразлично и легкомысленно [57].

При косвенном умысле интеллектуальные и волевые процессы, происходящие в сознании, заключаются в том, что у лица была возможность понимать противоправность своего деяния и руководить свои действиями, он

мог оценить возможные последствия от своих действий, но не стал отказываться от совершения данного деяния.

Важным моментом является то, что при косвенном умысле у лица не возникает желание на наступление последствий, он мечтает совершить запланированные действия, желает получить сам факт в совершении намеренного.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» можно найти ответ на вопрос о том, как на примере убийства отличать прямой умысел от косвенного и что необходимо для их установления. Согласно положениям представленного Постановления, при определении вида умысла необходимо учитывать способ и орудия преступления, все имеющиеся в деле обстоятельства, которые подвигли или спровоцировали лицо совершить общественно-опасное деяние, также необходимым считается оценивать характер ударов, их количество и местоположение телесных повреждений, установить была ли дружеская или враждебная связь между потерпевшим и обнимаемым лицом, а также каких отношениях они состояли. Правильное установление характера ударов, количество этих ударов и их метаположение поможет следствию определить вид умысла. То есть если взять за пример то, что преступник в качестве орудия преступления использует нож или топор, наносит удары в область жизненно важных органов, головы, шеи (без функционирования которых человеку можно существенно нанести вред или неудобства, а также принести в виде последствия смерть), наносит множественное количество ударов или ранений, говорить о косвенном умысле невозможно, так как любое вменяемое лицо должно осознавать характер грядущих последствий от перечисленных действий в полной мере [31].

Рассмотрев два вида умышленной формы, хотелось бы еще раз установить их существенные различия. И при прямом умысле, и при косвенном, виновное лицо в состоянии осознавать и оценивать противоправность своего деяния. По отношению к последствиям необходимо отметить, что лицо при совершении

преступления с прямым умыслом направляет все свои усилия на реализацию своей цели и желает, чтобы последствия наступили, а при косвенном умысле лицо предвидя наступление возможных последствий либо относится к ним безразлично, то есть рассчитывает, что последствия могут и не наступить, либо лицо не желая наступление последствий, допускает их наступление в виде результата его противоправного деяния.

Умышленная форма вины не ограничивается делением на прямой и косвенный умысел, существуют и иные виды умысла, которые могут быть вызваны различными критериями:

а) по условиям формирования (возникновения) различают:

- 1) первый вид умысла данного критерия является заранее обдуманый умысел. Сущность данного умысла выражается в том, что у преступного лица желание и умысел на совершение общественно-опасного деяния возникло за длительный период времени до самого его совершения. Перед тем как лицо совершит преступление, он продумывает ход своих действий, предусматривает возможные обстоятельства, подбирает удобные для него способы и орудия преступления, возможно и то, что лицо обдумывает возможность скрывать улики. При заранее обдуманном умысле лицо осознает противоправность своих действий, предвидит наступление определенных последствий, желает их наступление и прилагает все усилия для этого;
- 2) второй вид предложенного критерия умыслов – это внезапно возникший умысел. Внезапно возникший умысел формируется в сознании преступника за более быстрый промежуток времени до совершения преступления, при котором преступник, как правило, не продумывает отдельные детали своего преступления, способ и орудия, не разрабатывает определённую стратегию и нападение. Примером данного умысла может послужить ситуация, при которой в ходе определенных условий между несколькими людьми

произошел серьезный конфликт, возможное унижение и прилюдное оскорбление, по результату чего лицо под влиянием произошедшей ситуации задумывает проучить или наказать унижающего его лицо. Данный умысел характеризуется внезапным возникшем умыслом на почве чего-либо и незамедлительным исполнением своей идеи;

- 3) аффектированный умысел характеризуется тем, что умысел на совершение противоправного деяния у лица возникает в момент сильного душевного волнения, и лицо способно совершить преступление как с прямым умыслом (желая наступление последствия), так и с косвенным умыслом (предвидя возможность наступления последствия, но не желая их и относясь к ним более чем безразлично);
- б) в зависимости от степени предвидения наступления последствий виновным лицом:
 - 1) Неопределенный умысел преступного лица определяется тем, что лицо способно предвидеть наступление общественно опасных последствий как результат совершенного преступления, но оценивает степень их наступления не в достаточном или не в нужном объеме. Например, при открытом хищении у женщины сумки, преступник заранее не может установить размер самого хищения;
 - 2) определенный умысел подразумевает собой то, что виновное лицо в полном объеме предвидит обязательное наступление последствий, и в достаточном объеме оценивает их степень общественной опасности [10, с. 56, 78].

Делая вывод об умышленной форме вины хотелось бы отметить ее характерные черты. Во-первых, лицо совершившее преступление находится в способности осознавать совершаемые действия и предвидеть грядущие последствия, за частую лицо либо желает, чтобы последствия наступили либо относится к ним безразлично. Во-вторых, согласно общедоступной статистике определено, что умышленные преступления совершаются чаще, чем

неосторожные, и их последствия являются зачастую более тяжкими, нежели при неосторожном преступлении.

Второй формой вины является неосторожная форма. Преступление признается совершенным по неосторожности, если данное преступление было совершено лицом по легкомыслию или небрежности. Функционирующим на данный момент «Уголовным кодексом Российской Федерации», а именно частью 2 статьи 24 установлено, что преступление, которое было совершено лицом только в форме неосторожности, признается преступлением, лишь в том случае, когда это специально предусмотрено определенными статьями Особенной части настоящего кодекса [57].

Из регламентированного уголовным законом определения неосторожной формой вины можно отметить два ее вида – это неосторожность по небрежности и по легкомыслию. Под неосторожным преступлением, совершенным по легкомыслию необходимо понимать те преступления, при совершении которых лицо предвидело возможность наступления общественно-опасных последствий, но безосновательно рассчитывало, что смогло бы предотвратить наступление данных последствий [57].

При определении интеллектуальных признаков неосторожных преступлений, совершенных по легкомыслию, необходимо учитывать официально закрепленное определение данного вида преступлений. Из части 2 статьи 26 УК можно выделить в качестве интеллектуального признака лишь предвидение, носящее абстрактный характер, так как лицо полагает, что при сложившейся ситуации последствия не наступят [21, с. 167].

Несмотря на то, что на нормативном уровне осознание при преступлении, совершенном по легкомыслию не находит свое официальное отражение, все же, на наш взгляд, необходимо отметить, что лицо, которое способно предвидеть наступление общественно опасных последствий, в той или иной мере имеет осознание противоправности своих действий. Найти однозначный ответ на вопрос об наличии осознания виновного лица при совершении преступления по легкомыслию не удалось, так как одни теоретики защищают теорию о том, что

вменяемое лицо будь при умышленном или неосторожном преступлении обязано осознавать общественно-опасный характер своего деяния, другие авторы утверждают, что осознание при неосторожной форме вины отсутствует.

Приведем в пример несколько субъективных точек зрения и попробую выделить наиболее правильную теорию. Например, А.М. Трухин убежден, что при неосторожной форме вины, в том числе при преступлении, совершенном по легкомыслию у виновного лица отсутствует осознание, так как: «именно отсутствие сознания общественной опасности деяния при неосторожности является главным моментом, принципиально отграничивающий неосторожность от умысла» [49, с. 19-25]. На наш взгляд, трактовка автором о том, что отсутствие осознания является отличающим элементом неосторожной формы вины от умышленной, не совсем корректна, так как если лицо способно предвидеть возможность наступления общественно-опасных последствий или может предвидеть наступление последствий при условии необходимой предусмотрительности и внимательности, не может не осознавать общественно-опасный характер деяния.

Наиболее приемлемой и точной формулировкой А.И. Рарог определил наличие осознания при неосторожном преступлении совершенным по легкомыслию: «именно общественно-опасные последствия придают всему деянию общественную опасность, поэтому отношение к последствиям, в сущности, и есть отношение к общественной опасности деяния» [39, с. 31]. Сторонником позиции А.И. Рарога является теоретик В.А. Нерсисян, который также убежден, что при предвидении лицом последующих от преступления последствий, нельзя говорить о том, что лицо не осознает противоправный характер своих действий [24, с. 20].

Волевой признак при преступлении, совершенном по легкомыслию не вызывает большое количество различных точек зрения, мнения ведущих профессоров сходятся на том, что лицо определенно не желает наступление общественно опасных последствий, а в силу легкомыслия рассчитывает, что сможет их предотвратить.

Т.В. Непомнящая выдвинула теорию о том, что при неосторожном преступлении виновное лицо проявляет отрицательное и не желающее отношение к последствиям и безосновательно рассчитывает избежать наступление последствий [23, с. 131]. Виновное лицо, рассчитывающее предотвратить грядущие последствия, опирается на свои какие-то личные навыки, достаточные, по его мнению, способности или знания, на иные обстоятельства, которые могут сложиться при конкретной ситуации, но в силу легкомыслия оценивает их неправильно или не в полном объеме, и вследствие чего его расчеты о предотвращении последствий оказываются самонадеянными и не имеющих на то достаточных оснований.

Разобрав уголовное дело из судебной практики, можно посмотреть какие факторы необходимо учитывать при установлении неосторожных преступлений, совершенных по легкомыслию. Так, следствием рассмотрено уголовное дело, которое совершалось при следующих обстоятельствах: гражданин М., находившись в состоянии алкогольного опьянения, в ночное время суток, точное время не установлено, передвигаясь на личном транспортном средстве, превысил разрешенную на данном отрезке дороги скорость 60 км/ч, разогнав скорость автомобиля до 120 км/час. На перекрестке улиц «улица-улица» совершил наезд на гражданку Сенину, переходящую дорогу в неотведенном для этого места, причинив потерпевшей тяжкий вред здоровью при следующих обстоятельствах: виновное лицо, двигаясь с превышением скорости, заметило, как потерпевшая Сенина переходит дорогу, и, не сбавляя набранной скорости автомобиля, дал ей звуковой сигнал, рассчитывая на то, что потерпевшая уйдет с проезжей части, чего соответственно не произошло.

Суд признал гражданина М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 статьи 264 и пришел к выводу, что виновный предвидел возможность наезда на гражданку Сенину, однако самонадеянно рассчитывал на то, что в ночное время суток он не встретит на проезжей части пешеходов. Также виновное лицо полагалось на то, что гражданка Сенина, видя движущееся транспортное средство, покинет проезжую часть, и тем самым лично

предотвратит последствия в виде наезда на нее транспортного средства [33]. Данное преступление совершено гражданином М. по легкомыслию, о чем свидетельствует тот факт, что преступное лицо предвидело наступление общественно опасных последствий в виде наезда и причинения Сениной тяжкого вреда здоровью, но самонадеянно рассчитывало предотвратить последствия действиями другого лица.

Преступлением, совершенным по небрежности, признается преступление, при котором виновное лицо, совершившее его, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при должной предусмотрительности и внимательности должно было предвидеть наступление последствий, как результата противоправного деяния [38, с. 96]. В Америке под небрежным преступлением понимают: «negligence includes cases where a person knowingly disregards the existing risk that there is a material protected element or that the consequences of his behavior will occur» [67, с. 6-7], что в переводе на русский язык означает – небрежность включает случаи, когда лицо сознательно игнорирует существующий риск и направляет свои противоправные действия на охраняемый правом материальный элемент.

Интеллектуальная сторона при преступлении, совершенном по небрежности может содержать в себе два признака. Первый признак, так называемый положительный, определяется в том, что лицо при необходимой внимательности не только могло, но и должно было предвидеть наступление общественно опасных последствий. Положительный признак представляет совокупность объективных и субъективных критериев, где объективный критерий подразумевает собой обязанность виновного лица предвидеть последствия при возникших на момент преступления обстоятельствах, а субъективный критерий определяется в том, что при должном внимании и предусмотрительности виновное лицо могло предвидеть наступление общественно-опасных последствий [21, с. 167].

Отрицательный критерий отражается в неспособности лица предвидеть наступление общественно-опасных последствий, при определенных

сложившихся обстоятельствах. При отрицательном моменте лицо не способно в полной мере осознать противоправный характер совершенного преступления, и как в следствии не предвидит возможное наступление последствий [21, с. 170].

Примером неосторожного преступления, совершенного по небрежности послужит уголовное дело, взятое из судебной практики. Так, произошло преступление возле продуктового магазина «Дарья», расположенного по адресу г. Москва, улица Жилина 23/2 в 21 час 09 минут, при следующих выявленных обстоятельствах: гражданин Ларионов и гражданин Терехин, находились возле отмеченного магазина, где, между ними произошел словесный конфликт, в ходе которого гражданин Ларионов, действуя с преступной неосторожностью, не предвидя возможности наступления последствий, умышленно нанес гражданину Терехину удар кулаком в область лица, от чего потерпевший упал, ударившись головой об асфальтированную дорогу. Действиями Ларионова была причинена закрытая черепно-мозговая травма потерпевшему лицу, от которых Терехин скончался в больнице.

Судом были изучены имеющиеся материалы уголовного дела и предоставленные следствием доказательства, изучены заключения судебно-медицинских экспертов, в описании которого содержалась информация о том, что причиной смерти Терехина стала закрытая черепно-мозговая травма, полученная в результате удара головы об асфальтированную дорогу, и оценили характер полученной травмы как тяжкий вред здоровью опасный для жизни. Также на суд был вызваны 13 свидетелей, некоторые из которых свидетельствовали о том, что подсудимый и потерпевший были знакомы ранее, состояли в недружеских отношениях, другие свидетели сообщили об обстоятельствах при которых произошло преступление.

Суд принял решение, что вина Ларионова считается доказанной в полной мере, и установил, что удар Ларионова в область лица кулаком руки не причинил какой-либо вред здоровью потерпевшего. Ларионов действовал умышленно только в отношении того, что хотел причинить потерпевшему небольшой вред здоровью, о чем свидетельствует количество ударов и место их положения, не

желал и не предвидел смерть потерпевшего в виде последствий. Однако при падении и приземлении затылочной частью головы Терехин получил повреждения, повлекшие за собой его смерть.

Суд квалифицировал действия Ларионова по ч. 1 ст. 109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности [36]. На неосторожное преступление в данном случае указывает характер, способ преступления (средство) и количество нанесенных подсудимым ударов, следствием установлено, что было нанесено не более 1 удара кулаком в лицо, который по результатам судебно-медицинской экспертизы не нанес здоровью потерпевшего никакой вред. В данном случае можно точно определить, что подсудимый не имел прямого умысла на причинение тяжкого вреда здоровью или на причинение смерти потерпевшему, и тем более не предвидел возможные последствия и не стремился к ним.

Несмотря на различающийся состав неосторожного преступления, совершенного по легкомыслию и совершенного по небрежности, между ними также имеются несколько общих признаков. По мнению известного ученого Дагеля, принято считать, что у легкомыслия и небрежности единые социальные и психологические установки личности, которые были сформированы личными качествами лица, например, невнимательностью, неуважением к сложившемуся обществу, его порядку и интересам, к государственному строю, не достаточная осмотрительной и аккуратность.

Вторым предложенным Дагелем признаком является отсутствие осознания лицом противоправности и опасности своего деяния. Отсутствие у лица осознания при неосторожных преступлениях объясняется его невнимательностью и легкомыслием, его непредусмотрительностью, и совсем не означает, что у виновного лица нет юридической обязанности, осознавать противоправность своего деяния при необходимой внимательности [9, с. 112].

Последним общим признаком для двух видов неосторожных преступлений принято считать обязанность лица предвидеть исход своих действий и наступление последствий. При преступлении, совершенном по легкомыслию, лицо, рассчитывающее избежать наступление последствий, каким-то образом

надеясь их предотвратить, должно понимать и предусматривать, что его самонадеянный расчет является неверным и без достаточных на то оснований. При неосторожных преступлениях, совершенных по небрежности лицо должно более внимательно относиться к возникшим обстоятельствам и к своим действиям, дабы предвидеть неизбежное наступление реальных последствий [9, с. 119].

Согласно статистическим данным опубликованным «Главным Управлением правовой статистики и информационных технологий» за январь 2022 год, преступления с неосторожным составом совершаются значительно реже чем преступления с умышленной формой вины. Так было установлено 1659 преступлений по ч. 1 статье 111 УК РФ, а именно умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, из них только 322 преступления предусмотренных ч. 4 ст.111, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего. Общая динамика предоставленных статистических данных гласит о том, что процент совершения умышленных преступлений по ч. 1 статье 111 УК, уменьшилось на 8,7%, а процент совершения преступлений с неосторожным составом по ч. 4 ст. 111 УК уменьшилось на 13,4%.

Также необходимо отметить, что неосторожная форма вины по своему юридическому составу является менее опасной и тяжелой чем умышленная форма вины, так как субъект совершающий преступление с умыслом, выбирает для себя конкретную цель которую хочет достичь противоправным деянием, им движет определенный мотив, продумывает ход своих действий, выбирает способ, предмет или орудие преступления, обдумывает возможное сокрытие преступных улик. При умысле лицо действует осознано, оно осознает опасный характер своего деяния, предвидит и желает, чтобы последствия наступили именно в том объеме, на который он изначально рассчитывал или относится к ним безразлично.

Менее опасный характер неосторожных преступлений регламентирует и установленные за нее меры ответственности и наказания, так например, причинить смерть умышленно (например, убийство (ст. 105)) предполагает

собой в виде наказания – лишение свободы на срок от 6 до 15 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет, а причинение смерти по неосторожности предусматривает наказание в виде исправительных или принудительных работ на срок до 2 лет, ограничение свободы до 2 лет, либо лишения свободы на тот же срок (статья 109). Кардинально различающиеся предусмотренные наказания за умышленные и неосторожные преступления, обуславливаются их характером, тяжестью, психическим отношением виновного лица к деянию, и разным составом. При неосторожных преступлениях субъект предвидит возможное наступление последствий, и рассчитывает на то, что сможет их предотвратить, либо вовсе из-за недостаточной предусмотрительности и внимательности относится к совершенному деянию и возможным последствиям не серьезно и не должным образом [57].

Зачастую менее опасный характер неосторожных преступлений, и его более легкий состав по отношению с умышленными преступлениями, понимается как то, что преступления с неосторожной формой вины вовсе не представляют никакой угрозы для общественного и государственного порядка, их интересов и интересов отдельных личностей, что не является правдой. Именно при данном виде преступлений, зачастую, наступают тяжкие последствия в виде причиненного потерпевшему тяжкого вреда здоровью или смерти.

Неосторожная форма вины выступает разновидностью невнимательного легкомысленного поведения и отношения преступного лица к своим действиям. Невнимательное и не предусмотрительное отношение лица к деянию и сложившимся обстоятельствам вызвано пренебрежительным и отрицательным отношением и отношением к существующим законам, требованиям, к каким-либо общественным отношениям и отдельно взятым лицам [8, с. 10-12].

Исходя из ежегодных и ежемесячных статистических данных количество неосторожных преступлений по легкомыслию или небрежности продолжают увеличиваться практически во всех сферах общественных отношений. Подавляющее количество предусмотренных уголовным законодательством

преступлений совершается в форме умысла, но необходимо установить в каких сферах деятельности и жизни общества, могут совершаться неосторожные преступления, регламентированные Уголовным кодексом.

В функционирующем по сей день Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, содержится точный список неосторожных преступлений. Так, преступления, предусмотренные статьей 109 (причинение смерти по неосторожности) – объектом посягательства при котором выступает жизнь человека и статьей 118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности) объектом посягательства, при котором выступает здоровье отдельной личности, совершаются в форме неосторожности [57].

В ряду преступлений, направленных против конституционных прав и свобод человека и гражданина, предусматривается единственное неосторожное преступление – это преступление, связанное с нарушением требований охраны труда (статья 143 УК РФ). В соответствии с приведенной статьей вина по данному преступлению может выступать только в виде неосторожной небрежности или легкомыслия. Законодательный смысл предусмотренного неосторожного преступления выражается в нарушении субъектом каких-либо требований охраны труда, при котором субъект осознает противоправный и незаконный характер своих действий, предвидит возможность наступления последствий, но относится к ним с не должной внимательностью, или рассчитывает предотвратить их наступление [4, с. 180].

Преступления, совершенные в сфере нарушения специальных правил безопасности считаются неосторожными преступлениями – статьи 215, 215.1, 215.2, 216, 217, 217.1, 218, 219 УК РФ [5, с. 109].

Неосторожные преступления в форме легкомыслия или небрежности имеют место быть в списке преступлений, направленных против здоровья населения и общественной нравственности – статья 235 (незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности), 236 (нарушение санитарно-эпидемиологических правил) и 238 УК РФ

(производство, хранение, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) [57].

В сфере экологии также установлены преступления, совершенные с неосторожной формой вины - уничтожение или повреждение лесных насаждения (ст. 261 УК РФ) [57].

Предлагаю кратко перечислить оставшиеся номера статей, предусматривающих преступления с неосторожным составом: преступления против безопасности движения – статья 263, 263.1., 264, 264.1, 264.2, 266, 267.1, 268, 271.1. [4, с. 356]. Статья 284 предусматривает неосторожный состав (утрата документов, содержащих государственную тайну), в списке преступления против власти или интересов службы – неосторожный состав указывается при халатности (ст. 293 УК РФ). На небрежность при халатном отношении должностного лица к своим полномочиям и обязанностям указывает наличие формулировок: «небрежного отношения к службе» (ч. 1 ст. 293) и «повлекшее по неосторожности» (ч. 3 ст. 293) [57].

Необходимо отметить, что список установленных уголовным законодательством неосторожных преступлений достаточно велик, и также впечатляет возможные последствия от небрежных и необдуманных действий лица при данном виде преступлений, последствия зачастую наступают тяжкие – в виде смерти потерпевшего, причинения ему существенного тяжелого вреда, подрыва государственной тайны, нарушения общественного порядка и причинения вреда ценностям общества.

Разобравшись в характерных чертах и особенностях неосторожных преступлений, установив возможные виды данного состава (легкомыслие и небрежность), остается необходимым рассмотреть немало важную проблему в разграничении неосторожной формы вины от невиновного причинения вреда.

Под невиновным причинением вреда необходимо понимать совершенное деяние, при котором лицо не способно осознавать характер своих действий, анализировать их противоправность, предвидеть наступление реальных последствий, даже при условии должной внимательности и

предусмотрительности, или в случае предвидения последствий, лицо не смогло бы избежать их наступление в силу личных психопатических и физиологических качеств. Безусловно приведенные две формы схожи между собой формулировками и некоторыми особенностями, но совершенно разные и противоположные по своей сущности.

Попробуем разграничить между собой две, казалось бы, одинаковые формы: во-первых, невиновное причинение вреда по российскому уголовному законодательству не является преступлением, и значит не предусматривает наступление уголовной ответственности и назначения наказания, в то время как деяние, совершенное с неосторожной формой вины будет содержать признаки преступления и считаться уголовно наказуемым деянием; во-вторых, различие между двумя приведёнными формами заключается в предвидении субъектом преступления последствий, при неосторожных преступлениях лицо либо предвидит последствия, но находится в надежде их предотвращения, либо не предвидит их наступление в силу не должной внимательности, при невиновном причинении вреда лицо не может, и не должно предвидеть последствия [41].

Приведенные выше аргументы и доводы по разграничению невиновного причинения вреда и неосторожной формой вины, еще раз доказывает общественную опасность и противоправность последнего.

Опасный и преступный статус неосторожной формы вины грамотно подчеркнул выдающийся ученый А.И. Рарог сформулировав, что «гибель людей чаще наступает вследствие неосторожных преступлений, чем от убийств» [37, с. 104]. Какая-то невнимательность к своим действиям или небрежное отношение к происходящим общественным процессам, может принести существенный вред существующему государственному строю, общественному порядку и отношениям, и даже привести к смерти людей.

По российскому уголовному законодательству предусматривается также преступления с двумя формами вины, но раскрыть сущность данных преступлений предлагаем в параграфе, посвященном проблемным вопросам разграничения форм вины.

В параграфе отвечающим за рассмотрение форм вины, мы получили следующие итоги: во-первых, установили, что по российскому уголовному праву существует умышленная форма вины и неосторожная, а также предусматриваются преступления, которые могут быть совершены с двумя формами вины, во-вторых, путем научного анализа статей, мы определили, что умысел может быть прямой и косвенный, а неосторожное преступление может быть совершено по легкомыслию и небрежности, в-третьих, по каждой форме вины и по ее видам, мы выделили интеллектуальные и волевые составляющие, а также установили то, что для каждой формы вины психическое отношение, момент осознания и предвидения различаются, создается некая особая совокупность психических аспектов личности, которая и способствуют разграничению преступных составов.

2.3 Проблемные вопросы разграничения форм вины в российском уголовном праве

В соответствии с уголовным законодательством и доктриной уголовного права удалось установить две формы вины – это умышленная форма вины (прямой, косвенный умысел), и неосторожная форма вины (неосторожность по легкомыслию или небрежности).

Умышленная форма вины подразумевает осознанное отношение лица к совершаемым противоправным действиям и осознание общественно-опасного характера этих действий, а также предвидение и желание лица о наступлении последствий.

Под неосторожной формой вины принято понимать то, что лицо совершающее преступление, предвидит наступление грядущих последствий, но самонадеянно и без достаточного на то основания рассчитывает их предотвратить, или рассматривает вариант, при котором последствия могут и не наступить. Желание в наступлении последствий у лица при неосторожной форме вины отсутствует.

Повторив что представляют собой две формы вины, предлагаем рассмотреть проблемные вопросы, которые возникают при установлении и разграничении этих форм.

Рассмотрев и изучив умышленную форму вины удалось обнаружить ряд проблемных вопросов, возникающих при установлении умысла. Первой проблемой для теоретического понимания интеллектуальных и волевых признаков умысла считается вопрос о том, что следует включать в осознание лица совершавшего преступление, и по отношению к чему должно рассматриваться его психическое отношение и состояние [7, с. 20, 130]. Сущность проблемы заключается в том, что законодателем определено, что при умышленной форме вины необходимо устанавливать «осознание общественной опасности своих действий (бездействий), но ничего не сказано об психическом отношении лица к другим признакам и обстоятельствам преступления (место, орудие, способ). Ведь если смотреть на, то что субъективная сторона преступления – это внутреннее психическое отношение лица к совершаемому преступлению в целом со всеми его составляющими признаками, то вина и ее формы должны в полном объеме отражать психическое отношение лица ко всем обстоятельствам совершенного преступления. Найти определенный и единый подход к решению данной проблемы в доктрине уголовного права оказалось весьма затруднено, поэтому разберем подход, который, на наш взгляд, более правильно раскрыл данную проблематику. Согласно выбранному подходу, по мнению автора дискуссионных вопросов, посвященных «Осознанию как компоненту интеллектуального элемента умысла» Г.А. Есакову, необходимо определять осознание виновного лица по отношению к совершаемому деянию, к мотивам и целям, побудившим его, и к признакам объективной стороны преступления [12, с. 24-28].

Второй интересный и проблемный вопрос в изучении умышленной формы вины является вопрос об необходимом определении цели преступления. Определение цели выступает весьма непростой задачей для органов расследования, так как истинная цель лица, совершающего преступление

известна только ему, и уместно ли поставленную цель сопоставлять с желанием лица о наступлении последствий от его общественно-опасного деяния.

Ответом на поставленный вопрос хотим привести формулировку известного ученого С.Л. Рубинштейна, утверждавшим, что «желание – это целенаправленное стремление лица к чему-либо». То есть по мнению данного автора, при рассмотрении желаний последствий в качестве вольного признака умышленной формы вины необходимо определять стадии возникновения данного желания. Желание виновного лица о наступлении общественно-опасных последствий проходит несколько осмысленных этапов [44]:

- первым этапом лицо осознает свои какие-то личные потребности, например, экономическую и биологические потребности (неустаревающее денежное состояние, безработица, голод), физическую или физиологическую потребность, потребность психопатического характера (например, желание доминировать и унижать людей);
- следующим этапом лицо определяет какие-либо свои потребности в качестве побуждающих его идей для совершения противоправных действий;
- далее лицо ставит перед собой цель, которую возможно достичь лишь при совершении каких-либо действий, и которая определенно будет удовлетворять побуждающие его потребности;
- и следующим этапом выступает непосредственное желание по достижению поставленной цели, которое определяется лицом как желание о наступлении последствий его действий.

Так согласно приведенной теории можно утверждать, что возникшие мотивы, и поставленная цель движут лицом, совершавшим умышленное преступление на их реализацию и воплощение, и вызывает у него желание получить задуманный итог и последствия.

Разобрав некоторые трудности на пути установления умышленной формы вины, необходимо рассмотреть также проблемные вопросы, стоящие перед определением неосторожных преступлений.

Преступная неосторожность может выражаться в форме легкомыслия или небрежности. Под неосторожными преступлениями, совершенными по легкомыслию принято считать преступления, при совершении которых виновное лицо предвидит наступление последствий от своих действий, но без достаточного на то основания рассчитывает, что сможет предотвратить их наступление. Тут же возникает ряд проблемных вопросов для теоретического понимания субъективной стороны преступления при неосторожной форме вины. Первый проблемный момент заключается в том, что законодателем не было установлено и определено наличие осознанности у преступного лица, и в качестве характеризующего неосторожность признака определено только предвидении возможных последствий. Данной проблемы удалось бы избежать если бы в правовой норме прямо было бы указано на степень осознанности лица (на его реальную возможность в оценивании своих действий при сложившихся обстоятельствах), так как осознанность и предвидении являются неразрывными и взаимодействующими компонентами интеллектуального признака вины. На взгляд многих выдающихся ученых и правоведов предвидении невозможно без осознанности лица, так, как только лицо, которое дает отчет своим действиям и осознает характер этих действий, может и обязан предвидеть соответствующие возможные последствия. На наш взгляд, законодатель конечно же предусматривает наличие осознанности при неосторожном легкомыслии, но по каким-то причинам решил избежать ее закрепления в правовой норме, тем самым создав множество спорных суждений и различных подходов о рассмотрении данного вопроса. Осознанность при легкомыслии возможно несет такой же неполный и абстрактный характер, как и предвидении, заключающееся в представлении каких-то наиболее приближенных к реальности последствий. Поэтому наша рекомендация будет заключаться в том, чтобы внести в статью 26 УК РФ изменение и дополнение, которое будет заключаться в указании

возможного осознания преступным лицом противоправность своих действий и сложившиеся обстоятельства.

Теперь хотелось бы рассмотреть проблемный вопрос по разграничению схожих форм вины – это косвенного умысла и неосторожности по легкомыслию. Необходимо рассмотреть факт предвидения лица как при косвенном умысле, так и при легкомыслии неосторожной формы вины. На наш взгляд, две приведенные формы вины очень схожие по внешнему определению, но разные по смыслу и содержанию, так как при косвенном умысле рассматривается возможность лица предвидеть наступление реальных последствий, а при легкомыслии законодатель говорит о предвидении абстрактных (возможных) последствий. При косвенном умысле преступленное лицо осознававшее характер совершенного деяния и при правильном его оценивании, обязано предвидеть наиболее приближенные к реальности последствия, лицо более чем на половину должно предвидеть, что наступление последствий является неизбежным процессом. А при неосторожных преступлениях, совершенных по легкомыслию лицо предвидит абстрактную складывающуюся картину деяния, но не сопоставляет его представления с реальными имеющимися обстоятельствами и сложившейся обстановкой, тем самым неправильно для себя определяет характер грядущих последствий и рассчитывает, что в его силах предотвратить данные последствия.

Следующей актуальной проблемой по разграничению форм вины является проблема преступной небрежности. Неосторожная форма вины может выступать в виде небрежности, при которой осознанность лица как элемент психического отношения лица к совершенному деянию носит неоднозначный характер. Небрежность с точки зрения словарей рассматривается как неосторожное и пренебрежительное отношение лица к своим должностным обязанностям. Законодатель определяет, что в силу невнимательности и не соответствующей предусмотрительности лицо не способно предвидеть возможные последствия.

Преступная небрежность по своему содержанию очень схожа с невиновным причинением вреда, но необходимо уметь различать их между

собой. Невинное причинение вреда как деяние, в первую очередь не является преступлением, во-вторых, под ним необходимо понимать совершенное деяние, при котором преступное лицо в силу каких-то личных психопатических и физиологических возможностей, не способно осознавать характер своих действий, оценивать их противоправность, предвидеть наступление реальных последствий, даже при условии должной внимательности и предусмотрительности, или в случае предвидения последствий, лицо не смогло бы избежать их наступление.

Преступная небрежность же в свою очередь признается преступлением, и предусматривает уголовную ответственность за его совершение. Согласно правовым предписаниям не предвидение возможных и реальных последствий не освобождают лицо от назначения уголовной ответственности и не снимают общественно-опасный характер принесенных последствий. Приведем конкретный пример, мужчина, управляя транспортным средством, разговаривавший по телефону, и не обращая должного внимания на существующие дорожные знаки, сбил на смерть пешехода, не успевшего перейти дорогу. Мужчина разговаривавший по телефону за рулем транспортного средства с большей вероятности не имел при себе умысла и желания на совершение наезда на пешехода или на его смерть, но осознавать характер опасности именно этого деяния, он обязан был, так как при получении водительских прав каждый водитель обязан знать правила ПДД, а значит обязан нести ответственность за отходящее от требований вождения. Его вождение могло бы не принести такого последствия, в случае если бы мужчина относился бы без пренебрежения к существующим требованиям и с должным вниманием следил за своим вождением и дорогой.

При определении небрежности суд осуществляет оценку сложившихся обстоятельств, при которых у виновного лица при условии должной внимательности была реальная возможность предвидеть общественно-опасные последствия.

Правоведы также разделяются в мнениях по поводу виновности лица совершившего преступления по небрежности. Одни авторы утверждают, что предусмотренная законом трактовка преступной небрежности по своему смыслу не укладывается в рамки принципа субъективного вменения, так как изначально действия лица, который не осознавал и не предусматривал опасный характер в своих действиях, а значит и не мог предположить, что наступят последствия, не считается виновным в совершении данного деяния. Небрежные преступления, на взгляд сторонников приведенного мнения, необходимо исключить из списка разновидностей преступления, и отменить за них любую уголовную ответственность.

Другие авторы утверждают, что раз был причинен вред общественным отношениям, интересам, здоровью отдельных лиц или их жизням, то нельзя оставлять такие действия безнаказанными. Сторонником выдвинутой теории является Б.С. Никифоров утверждавший, что нельзя мириться с безнаказанностью случайного причинения вреда, и считает необходимым признавать лицо совершившее вред по небрежности в качестве «виновного» [26, с. 197]. На наш взгляд, данная точка зрения наиболее полно определяет содержание правовой нормы, так как небрежное преступление предусматривает то, что если бы лицо было бы внимательнее и предусмотрительнее к каким-либо процессам и требованиям, то совершение данного преступления удалось бы избежать. То есть норма, регулирующая небрежное преступление прямо указывает на вменяемость лица совершившее преступление и соответственно на его способность при должной внимательности осознавать характер своих действий, по сравнению с невиновным причинением вреда при котором лицо, совершившее его, не подлежит уголовной ответственности из-за ряда каких-нибудь индивидуальных возможностей психики, развития или здоровья, которые не позволяют ему оценивать свои действия.

Данная проблема носит дискуссионный и спорный характер в виду схожести небрежного преступления и невиновного причинения вреда, но разрешить данный вопрос можно путем правового анализа конкретных статей,

где законодатель в полной мере предусмотрел уровень предвидения в обоих случаях, указал разницу возможных предвидений.

Разобрав основные проблемные вопросы по разграничению умысла от неосторожности и наоборот, предлагаю рассмотреть еще одну проблему – это преступления с двумя формами вины, имеющие в своем составе содержание умысла и неосторожности.

«Уголовным кодексом Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63, а именно статьей 27 устанавливается вид преступления, который совершается с двумя формами вины [57].

Преступление с двумя формами вины представляет собой то, что лицом совершается какое-либо умышленное деяние со своим мотивом, целью с желанием и предвидением определенных последствий, но совершенными действиями по неосторожности наносится другой более тяжкий вред, не входящий в умысел и предвидении лица.

Неосторожный состав в виде неосторожно наступивших последствий будет учитываться и предусматривать соответствующее наказание только тогда, когда виновное лицо, либо предвидело их наступление, но самонадеянно рассчитывало, что сможет их предотвратить, либо, когда лицо не предвидело наступление последствий, но при сложившихся обстоятельствах могло, и должно было предвидеть возможность их наступления [57].

Уголовным кодексом прямо определен четкий список статей, предусматривающих преступление с двумя формами вины (умышленное совершенное деяние и неосторожно возникшие последствия). Предлагаем обозначить в данной научной работе краткий список преступлений, которые могут совершаться с двумя формами вины:

- статья 111 УК РФ, регламентирует умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а ее 4 часть предусматривает случай, при котором совершенное деяние может повлечь за собой в виде последствия смерть по неосторожности;

- часть 3 ст. 123 предусматривает неосторожный состав в виде наступления смерти потерпевшей или в виде причинения ей тяжелого вреда здоровью при умышленном незаконном проведении искусственном прерывании беременности;
- ч. 2 ст. 124 и ч. 2 ст. 124.1 устанавливает случаи, когда при неоказании медицинской помощи или при воспрепятствовании в ее оказании (умышленное бездействие), потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью или смерть (неосторожный состав преступления в виде наступления перечисленных последствий);
- ч. 3 ст. 127 - незаконное лишение человека свободы без его похищения (умышленная форма), и п. «а» ч. 3 ст. 127.1 – торговля людьми, если этими действиями были причинены по неосторожности тяжкие последствия или смерть потерпевшего;
- ч. 3 ст. 127.2. – использование рабского труда (умышленная форма), при условии, если будет причинена смерть потерпевшему, или тяжкий вред здоровью (состав неосторожной формы вины);
- ч. 3 ст. 128 – незаконная госпитализация потерпевшего в психиатрическую организацию, при условии, что совершенное деяние повлекло тяжкий вред здоровью потерпевшего или его смерть;
- п. «б» ч. 3 и п. «а» ч. 4 ст. 131 – изнасилование как умышленное деяние виновного лица повлекло за собой смерть по неосторожности потерпевшего либо причинение тяжкого вреда здоровью ему, либо заражение ВИЧ инфекциями;
- п. «в» ч. 2, п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 132 - насильственные действия сексуального характера с элементом неосторожного состава преступления в виде причинения тяжелого вреда здоровью или смерть;
- ч. 3 ст. 137 - нарушение неприкосновенности частной жизни (умышленное деяние), где несовершеннолетнему причиняется вред здоровью или психическое расстройство по неосторожности (последствия, выходящие за рамки умысла преступника);

- ч. 3 ст. 145.1 - невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, где наступили тяжкие последствия по неосторожности;
- ч. 2 ст. 167 - умышленное уничтожение или повреждения имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия;
- и другие статьи, предусматривающие умышленное совершение какого-либо преступления, при котором последствия являются более тяжкими и выходят за рамки умысла. Предлагаю краткое перечисление статей содержащих двойной умысел лица: ст.ст. 211, 215, 215.2, 215.3, 217, 217.1, 217.2, 220, 227, 228.2, 230, 234, 234.1, 238, 238.1, 247, 248, 250, 251, 252, 254, 283. [41]

Выделенный уголовным законодательством состав преступления, при котором в совокупности действует умысел и неосторожность собирает большое количество правовых оценок и теорий о ее назначении и необходимости. Удалось найти в доктрине уголовного права и такое суждение, что преступления с двумя формами вины схожие с преступлениями, совершенными по неосторожности. Однако, на наш взгляд, их разница достаточно очевидна, несмотря и на имеющиеся общие черты. К их общим чертам можно отнести степень предвидения последствий преступным лицом, при преступлении с двумя формами вины и при неосторожных преступлениях лицо, совершившее наказуемое деяние либо предвидело наступление реальных последствий, но без достаточных на то оснований считало, что сможет их устранить или предотвратить, либо лицо из-за недостаточной внимательности не смогло их предвидеть, хотя могло, и должно было. Главным отличающим элементом приведенных видов преступлений является то, что преступление с двумя формами вины предусматривает умышленные действия виновного лица, при котором оно осознавало характер общественных отношений, предусматривало реальные последствия и желало их, но по неосторожности им были причинены

тяжкие последствия, выходящие за пределы его умысла, мотива, предвидения и желания первоначально совершенного умышленного преступления [25, с. 7].

При изучении теоретических особенностей преступлений с двумя формами вины также были обнаружены спорные вопросы о целесообразности ее выделения. А.Д. Гарбуза выдвинул схожую с правовой нормой формулировку: «двойная форма вины как конструкция представляет собой своеобразный психологический акт, который состоит из самостоятельных компонентов» [7, ст. 10]. Автор определяет, что у преступного лица, совершившего умышленное преступление с незапланированными неосторожными последствиями, имеется разное психическое отношение и представление к действиям и последствиям.

Несогласным с приведенным выше автором и его субъективным мнением оказался Г.А. Кригер, предложивший рассматривать преступления с двумя формами вины не в качестве какой-то отдельной, выведенной новой формой вины, а в качестве «эксклюзивного» случая, который охватывает умышленные действия лица и не желающие ему возникшие последствия. Также данный автор, считает абсолютно неправильно употреблять по отношению к преступлениям с двумя формами вины аббревиатуру «смешанная» или «сложная» форма вины [17, с. 8]. Близкое по юридическому смыслу мнение выдвинул и А.И. Рарог, который также придерживается вышесказанной позиции и определяет, что преступление с двумя формами вины: «...выступает как макет идеальной совокупности умысла и неосторожности, где неосторожная форма вины будет являться именно квалифицирующим признаком умышленного преступления» [40, с. 104].

Также диспозиция статьи 27 УК РФ у некоторых теоретиков складывает определенное мнение, что данного рода преступления признаются как умышленные преступления. Данная точка зрения не собирает большое количество сторонников, а наоборот вызывает множество противоположных позиций. Так, Д.А. Хартахай утверждает, что категорически нельзя определять преступление с двумя формами вины только в качестве умышленного, потому

что данная форма была образована совокупностью умышленного и неосторожного состава преступлений, со своими мерами ответственности и наказаниями, которые необходимо учитывать [63, с. 103-106].

Ознакомившись с правовой нормой и теоретическим базисом, необходимо определить, как на практике устанавливаются и определяются преступления с двумя формами вины. Так, гражданином Савкиным и Рыжиковым было совершено общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ. Следствием установлено, что подозреваемые «ДД.ММ.ГГГГ» находились в ночном клубе «Зефир», расположенном установленному адресу <адрес>, где распивали спиртные напитки. Около «часов, минут» Савкин, Рыжиков и Рожигов вышли из установленного клуба и направились к торговому центру «Солнечный», расположенного по адресу <адрес>, после чего между перечисленными лицами произошел словесный конфликт. На почве ссоры у Савкина и Рыжикова возник преступный умысел на причинение группой лиц тяжкого вреда здоровью Рожигова.

Реализуя задуманный преступный умысел Савкин и Рожигов заранее не договариваясь о совершении преступления, действуя умышленно и группой лиц, на почве произошедшей ссоры, алкогольного опьянения и личной неприязни к Рожигову, с целью причинения последнему тяжкого вреда здоровью, осознавая противоправность и наказуемость своих действий, предвидя и желая последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью, и не предвидя иные возможные последствия, например, смерти потерпевшего, хотя при условиях необходимой предупредительности и внимательности должны были и могли были предвидеть возможность причинение более тяжких последствий, стали его избивать, нанося удары кулаками и ногами в обуви по различным областям тела потерпевшего. Сначала гр. Рыжиков нанес два удара кулаком в голову, после чего Савкин также нанес 1 удар в голову потерпевшему после чего последний упал на землю. Далее Савкин продолжая реализовывать преступный умысел нанес не менее двух ударов обутой ногой по голове Рожигова, а также три удара обутой ногой по верхним и нижним конечностям потерпевшего, затем Рыжиков

также нанес потерпевшему 5 ударов по голове, туловищу, верхним и нижним конечностям обутой ногой. Рожигову были причинены различные травмы и повреждения верхних и нижних конечностей туловища, а также закрытая выявлена черепно-мозговая травма, от которой возникло набухание головного мозга и в следствии чего в виде тяжкого последствия наступила смерть.

Суд исходя из имеющихся материалов уголовного дела и представленных доказательств считает, что вина подсудимых Савкина и Рыжикова в причинении телесных повреждений потерпевшему Рожигову доказана. Суд признал, что умысел подсудимых был направлен на причинение телесных повреждений Рожигову, о чем свидетельствует количество нанесенных ими ударов, способ нанесения ударов (руки и обутые ноги, без применения иных предметов, оружия и ножей), и их локализация (удары не были нанесены по областям жизненно важных органов). Признать действия по избиению потерпевшего умышленными, а смерть потерпевшего в качестве неосторожного и не задуманного последствия, поэтому их действия стоит квалифицировать по ч. 4 статьи 111 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего [34].

Что касается преступлений совершенных группой лиц, то также, как и с соучастием 27 статья, регулирующая преступления с двумя формами вины в своей диспозиции, не указывает на несколько возможных субъектов или группу лиц. Статья 35 посвященная преступлениям совершенным группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, преступным сообществом, также не содержит в себе никакой предпосылки к возможному составу субъектов преступления при неосторожной форме вины.

Помочь разобраться в поставленном вопросе поможет только анализ определенных статей, регулирующих преступления с двумя формам вины. Первое установленное законодателем преступление, сочетающее в себе две формы вины закреплено статьей 111 УК, пунктом «а» части 3 данной статьи определено, что умышленное преступление может быть совершено группой лиц, часть 4 данной статьи посвящена неосторожно наступившим последствиям,

выходящих из умысла субъекта преступления, и содержит отсылку на часть 3, определяя то, что неосторожные последствия могут также наступить от умышленных действий совершенных группой лиц [57].

Также нельзя пройти стороной самую главную, на наш взгляд, проблему, связанную с назначением наказания за преступления с двумя формами вины. Вопрос является спорным потому, что умышленные и неосторожные преступления подразумевают своим составом собственные меры ответственности и предусмотренные наказания, как следует назначать наказание и привлекать к ответственности за преступления с двумя формами вины?

Для начала предлагаем рассмотреть несколько схожих преступлений с разными формами вины. Например, статья 109 УК регулирующая причинение смерти по неосторожности, предусматривает за совершенное деяние наказание в виде лишения свободы от 2 до 4 лет, в то время как за схожее преступление с двумя формами вины (ч.4 ст. 111), выражающимся в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшим по неосторожности смерть, предусматривается максимальное наказание в виде лишения свободы до 15 лет.

Также за умышленное изнасилование, предусмотренное частью 1 статьи 131 УК и за неосторожное причинение смерти, предусмотренное статьей 109 УК, совершенных по отдельности наказание, устанавливается меньше, чем за умышленное изнасилование с квалифицирующим признаком в виде причинения смерти по неосторожности и иных тяжких последствий (ч. 3, 4 статьи 131) [57].

Самостоятельно изучив статьи уголовного кодекса, регулирующие умышленные и неосторожные преступления и преступления с двумя формами вины, и проведя анализ наказаний, необходимо отметить, что не всегда установленное законодателем наказание за преступления сочетающее две формы вины отвечает принципам справедливости и гуманизма. Наказания, предусмотренные за преступления с двумя формами вины не всегда в полной мере, отражают общественно опасный характер деяния и степень тяжести данных преступлений, что, конечно же, является весьма серьезным пробелом в

уголовном законодательстве, мы советуем законотворческим органам пересмотреть некоторые виды наказаний за преступления с двумя формами вины.

Следующий проблемный вопрос связан с отсутствием или наличием соучастия при преступлениях, совершенных с двумя формами вины. Соучастие присуще умышленной форме вины, но как быть при преступлении, в котором сочетаются умысел и неосторожность. Н.А. Никитина, занимающаяся изучением данного вопроса, отметила, что соучастие должно рассматриваться не к признанному в целом умышленному преступлению, а по отношению к двум отдельным формам вины [25, с. 24].

По итогу теоретического заключения Н.А. Никитиной и по итогу самостоятельного изучения статьи 32 УК РФ, нами был сделан вывод о том, что соучастие - то есть умышленное осознанное участие двух или более лиц, предусматривающих и осознающих свои действия и последствия, разрабатывающих план действий, может быть только по отношению к умышленной форме вины, говорить о том, что соучастие может нанести неосторожные последствия считается неправильным. Данное умозаключение на наш взгляд также необходимо отметить в диспозиции статьи 32, и определить, что несмотря на то, что преступления с двумя формами вины признаются в целом умышленными говорить о соучастии к неосторожным наступившим последствиям нельзя.

По данному параграфу мы изучили имеющиеся пробелы в уголовном законодательстве и существующие проблемы, которые могут возникнуть при установлении субъективных признаков, и при разграничении форм вины. К каждой выявленной проблемы мы разработали и предложили методические рекомендации по их устранению и разрешению.

Глава 3 Факультативные субъективные признаки состава преступления

3.1 Факультативные субъективные признаки состава преступления в российском и зарубежном законодательстве

Субъективная сторона преступления состоит из обязательных и факультативных признаков. Как принято для всех умышленных преступлений обязательными субъективными признаками будут выступать: субъект преступления, вина субъекта и форма его вины, его цели и мотивы. Для неосторожных преступлений мотив и цель являются факультативными (необязательными для установления) признаками.

Вина – это психическое отношение виновного лица к совершаемому деянию и его последствиям.

Под преступным мотивом в Российской Федерации принято понимать внутреннее побуждение виновного лица, которые подвигли (подтолкнули) его к совершению преступления. Иными словами, мотив – это побуждения лица, складывающиеся из его потребностей и интересов, которые выступают в качестве движущей силы и побуждают преступное лицо на совершение опасного деяния.

Цель преступления – это желаемый для преступного лица результат (представление), к которому оно стремиться при совершении общественно-опасного деяния.

Несмотря на то, что мотив по российскому законодательству как признак субъективной стороны преступления не всегда является обязательным признаком, а факультативным, в соответствии с частью 1 статьи 73 (УПК) при производстве по уголовному делу необходимо устанавливать не только факт о наличии события преступления, но и подлежат доказыванию виновность лица по отношению к конкретному уголовному делу, форма его вины и мотивы, побудившие его. [59] Мотив и цель указывают на умышленную форму вины.

Рассмотрев содержание и особенности факультативных признаков субъективной стороны преступления по российскому уголовному праву, предлагаю провести такой же теоретический и правовой анализ факультативных признаков по зарубежным странам.

Первым зарубежным источником факультативных признаков субъективной стороны преступления хотим привести мусульманское уголовное право. Мусульманское уголовное право уделяет большое внимание цели и мотивам преступления.

Мотив по приведенному в пример праву рассматривается с многогранной точки зрения, мотив для мусульманского права может выступать в качестве:

- психологического фактора, который только побуждает будущий субъект преступления на размышление о самом планируемом деянии;
- в качестве фактора, побуждающего преступное лицо к совершению общественно-опасному деянию;
- и в качестве личного фактора лица (субъективной причины), которое желает удовлетворить какого-либо рода потребности и интересы, через совершение преступления и наступления последствий. [1, с. 78]

Мусульманское право также предлагает классифицировать мотив по тяжести совершенного преступления:

- к первой классификации мотива, так называемым антисоциальным мотивам необходимо относить антиполитические мотивы, корыстные, корыстно-насильственные, и насильственно-агрессивные;
- асоциальные мотивы мусульманским правом выделены в качестве менее опасных мотивов, и предлагают относить к данной группе эгоистичные или анархо-индивидуалистические мотивы, которые обуславливаются личными интересами преступного лица в доминировании или унижении и властвовании над отдельными лицами;
- псевдосоциальные мотивы включают в свою группу побуждения преступного лица противоречить интересам отдельных граждан, каких-

то определенных социальных и гражданских групп и интересам целого общества, иначе говоря, психические потребности лица заключается в том, чтобы идти вразрез уже установленным общественным отношениям и укладам общества;

- неправильно оцененные мотивы, заключающиеся в том, что лицо переоценивает установленные обществом мотивы поведения, тем самым превращая их в социально негативные установки преступного поведения, например, лицо превышает разрешенные законом пределы при задержании преступного лица до приезда сотрудников полиции, и тем самым само совершает противоправное деяние.

Законодатели мусульманских стран, таких как Саудовская Аравия, Судан, Йемен, Объединенные Арабские Эмираты помимо разделения мотива по видам преступления, также различают мотивы, существующие внутри определенного вида преступления по личности преступника. В соответствии с личностью преступника мусульманское право предусматривает мотив преступления, который обуславливается потребностями лица и вынужденными жизненными ситуациями (данный вид мотива мусульманское право предусматривает при краже, где преступное лицо совершает хищение (например, продуктов в магазине) для прокорма детей), и другие виды мотивов, которые связаны с психическим и моральным складом строения личности, то есть когда лицо совершает преступление из корыстных мотивов. Мотив преступления, который был вызван тяжелым жизненным обстоятельством, по мусульманскому праву выступает в качестве смягчающего обстоятельства, а корыстный мотив предусматривает более тяжелое наказание, то есть выступает отягчающим наказанием обстоятельством [1, с. 277-279].

Несмотря на большой список разновидностей мотива, уголовное право Египта не устанавливает какую-то важную роль мотива для преступного деяния, так как обозначает его только в качестве смягчающего и отягчающего наказание обстоятельства. Также в доказательство того, что мотив имеет не самую важную роль для преступления, можно привести в пример Постановление

Кассационного суда Египта, в котором четко определяется то, что: «мотив не входит в состав преступления... если имеется состав преступления, то полагается наказание, даже если не обнаружен мотив, подтолкнувший преступника на его совершение» [29].

К странам с мусульманской религией относится и Ирак, для которого мотив также выступает в качестве отягчающего и смягчающего обстоятельства. Мотиву, определяющемуся в качестве смягчающего обстоятельства соответствующее законодательство, дает название «добрый мотив» (статья 128 УК Ирака), мотив отягчающее обстоятельство получил название «злой мотив» (статья 135 УК Ирака) [50].

По законодательству Йемена мотиву и вовсе посвящается отдельная вторая часть статьи 15 уголовного кодекса соответствующего государства, в котором определяется его статус: «Мотив, толкающий на деяние, не имеет значения» [52].

Если рассматривать факультативные признаки субъективной стороны преступления по странам ближнего зарубежья, то в качестве следующего правового источника предлагаем рассмотреть «Уголовный кодекс Республики Беларусь 275-3 от 09.07.1999 г.».

По данному кодексу не удалось найти отдельные статьи, которые могли бы устанавливать статус факультативных признаков субъективной стороны преступления. Статья 4 УК РБ содержит определения некоторым предусмотренным побуждениям. Так в соответствии с 10 частью статьи 4 законодатель предлагает понимать под корыстными побуждениями мотивы лица, которые характеризуются тем, что лицо путем совершения какого-либо общественно-опасного деяния желает извлечь материальную или иную выгоду. Часть 11 статьи 4 относит к хулиганским побуждениям (мотивам) пренебрежительное отношение лица к установленным законам и требованиям общественного порядка [51].

Статья 62 УК РБ устанавливает общие начала для назначения наказания, к которым относит помимо характера общественной опасности, смягчающих и

отягчающих вину обстоятельств, личность виновного, также мотивы и цели совершенного преступления. Правовое предписание, регламентирующее основания для назначения наказания в Республики Белоруссии, имеет схожий характер с установленными предписаниями в Российской Федерации, так, как в соответствии с 8 статьей УК РФ, и 73 статьей УПК обстоятельствами, подлежащими доказыванию и основаниями для назначения уголовной ответственности, выступают мотив и цель преступления [57].

Также проанализировав следующие положения УК РБ мы заметили то, что данное законодательство относит мотив и цель к числу отягчающих вину и наказание обстоятельств. Часть 8 предусматривает более строгое наказание за совершение общественно-опасного деяния в виду того, что лицо, его совершавшее руководствовалось корыстными побуждениями, часть 9 относит следующие мотивы также к числу отягчающих обстоятельств- это мотивы расовой, религиозной вражды и ненависти, враждебное и негативное отношение к какой-либо социальной группе [51].

Также впервые можно заметить, что по данному кодексу в части 10 статьи 64, встречается следующий признак субъективной стороны преступления – цель преступления. Наличие цели лица скрыть другое уже совершенное преступление рассматривается как отягчающее наказание обстоятельство [51].

По итогам проведения правового анализа статей «Уголовного кодекса Республики Беларусь» так и не удалось отметить, наличие субъективной стороны преступления в качестве выделенного элемента состава преступления, а также не удалось установить по аналогии с российским уголовным правом факультативность мотива и цели, назначение им определенного статуса характеризующих признаков преступления. Но, необходимо отметить, то что по сравнению с законодательными положениями стран с мусульманской религией, Республика Беларусь уделила чуть больше внимание обозначению важности и сущности мотива и цели преступления.

Подводя итог по правовому анализу статей УК РБ на предмет определения и установления роли мотива и цели преступления, хотелось бы отметить, что по

соответствующему законодательству, мотив и цель выступают, во-первых, в качестве общих оснований для назначения наказания, во-вторых, мотив и цель (только те, что прямо установленные диспозицией статьи 64) являются отягчающими обстоятельствами наказания. Так же если заниматься самостоятельным анализом последующих статей УК РБ можно заметить то, что законодатель данной республики, также, как и законодатель Российской Федерации отмечает мотив и цель в качестве квалифицирующих преступление признаков. Так, например, статья 139 регламентирующая убийство, пунктами 8, 9, 12, 13, 14 части 2 устанавливает список возможных целей и мотивов преступлений, которыми преступное лицо могло руководствоваться при совершении убийства (хулиганские побуждения, корыстные мотивы, цель получения трансплантата или использование частей трупа и т.д.) [51].

Сущность и роль мотива и цели хотелось бы рассмотреть по уголовному кодексу Республики Казахстан. В соответствии со статьей 4 устанавливающей основание для уголовной ответственности, становится понятно, что по уголовному кодексу Казахстана существует состав преступления, со своими характеризующими признаками, что не было замечено по УК РБ. Осталось понять, какие признаки относятся в данный состав преступления, и есть ли там место для факультативных признаков (мотив и цель).

Определение принципа вины в Казахстане (статья 19 УК РК) не отличается по своему пониманию с определением принципа вины данным в Российской Федерации (статья 5 УК РФ).

Уголовное законодательство Казахстана, не отмечает мотив и цель в качестве оснований для назначения наказания (как это предусмотрено в Российской Федерации и в Республики Беларусь). В соответствии с частью 3 статьи 52 УК РК к общим основаниям для назначения уголовной ответственности относятся: личность преступного лица, поведение до и после совершения преступления, смягчающие, отягчающие вину обстоятельства и так далее [53].

Статья 54 УК РК также относит мотив расовой, национальной, религиозной ненависти и вражды к отягчающему наказанию обстоятельству.

Наконец-то путем сравнительного анализа уголовных кодексов зарубежных стран удалось найти кодекс, в котором в состав преступления входят такие же элементы как в состав преступления по уголовному кодексу РФ – это «Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 года №985-XV». Статья 15 своей диспозицией указывает на предусмотренные характеризующие элементы преступления, к которым относит: «объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона», и в соответствии с 51 статьей данные признаки выступают основаниями для уголовной ответственности [54].

Уголовный кодекс Республики Молдова, первый и единственный из приведенных ранее кодексов, на официальном уровне путем закрепления статьи 75 предусматривает то, что каждое уголовное дело в отношении любого лица должно рассматриваться в соответствии с критериями индивидуализации наказания. По данному законодательству и предусмотренной статье суд обязан при рассмотрении уголовного дела, при избрании меры ответственности и соответствующего наказания учитывать: «... тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного ...» [54].

По результату изучения уголовных положений зарубежных стран на предмет наличия мотивов и цели в составе преступления и установлении их значимости необходимо отметить наиболее общие положения, которые присущи в некоторой мере всем рассмотренным кодексам. Почти во всех зарубежных кодексах мотиву и цели преступного лица присуща роль отягчающего наказание обстоятельства, причем, что отягчающим обстоятельством может выступать не любой мотив и цель, а только те, которые прямо указаны в диспозиции статей.

Мотив и цель также имеют место быть при квалификации какого-либо вида преступления, где наличие факультативных признаков свидетельствует о том, что предусмотренное преступление может совершаться с обстоятельствами, в соответствии с которыми предусматривает более тяжкое наказание (например, совершении преступления с хулиганских побуждений, то есть совершенное преступление и наступившие последствия были побуждены пренебрежительным отношением преступного лица к предусмотренным требованиям и

общественным порядкам, иными словами хулиганские побуждения подразумевают некое желание лица сделать во вред определенным общественным отношениям). Цель по зарубежным законодательствам в основном присуща только умышленным составам преступления, которая указывает на осознанность лица и его желание получить результат по средствам совершенного преступления.

И хотелось бы привести аналогию установления статуса факультативных признаков субъективной стороны преступления – мотива цели по уголовному праву Российской Федерации. Во-первых, мотив — это побуждения преступного лица на совершение определенного преступления, возникающих в силу личных убеждений лица, его потребностей и отношения к обществу, государству и закону. Цель преступления – это желаемое представление преступного лица об исходе своего преступления (о последствиях). Во-вторых, мотив и цель определены в качестве характеризующих признаков субъективной стороны преступления, которые могут выступать как обязательными, так и факультативными признаками. Обязательными признаками мотив и цель могут выступать тогда, когда это прямо указано в диспозициях конкретных статей, в основном мотив и цель являются обязательными признаками при умышленных преступлениях, и факультативным при неосторожных преступлениях. В-третьих, уголовный кодекс Российской Федерации присвоил цели преступления и мотиву статус квалифицирующих обстоятельств, которые также считаются для конкретных уголовных дел (при его наличии) обязательными основаниями для доказывания и установления.

На наш субъективный взгляд, статусы, которые был присвоены цели и мотиву по российскому законодательству самые обширные и целесообразные, их установленные статусы позволяют им быть практически на одной уровне с другими характеризующими признаками состава преступления.

3.2 Факультативные субъективные признаки состава преступления в разъяснениях судебных органов

Сущность, определение и роль субъективных признаков состава преступления достаточно тяжело определить по положениям уголовного и уголовно-процессуального кодекса, особенности и роль обязательных и факультативных признаков по законодательству можно установить только путем глубокого анализа диспозиций статей, также можно обратиться к доктрине уголовного права, в которой содержатся различные точки зрения и концепции о понимании вины, об обязательности или факультативности установления мотивов и цели.

Любое уголовное предписание поддается не только теоретической оценке со стороны правоведов и ученых, но и профессиональной специальной оценке со стороны судебных органов, которые устанавливают сущность какого-либо уголовного явления, обозначают, что необходимо понимать под чем-либо, как правильно устанавливать то или иное явление, для чего оно существует и в чем его роль.

Так, судебные органы не обошли вниманием и рассмотрение вопроса, связанного с субъективными признаками состава преступления. В данном параграфе мы планируем привести и разобрать постановления и решения судов о признаках субъективной стороны преступления, провести анализ этих положений, а также привести пример из судебных практик на предмет обозначения мотива и цели.

Первым судебным решением, которое определяет статус факультативных признаков субъективной стороны преступления будем считать: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве».

Путем анализа положений данного Постановления удалось установить первую значимость мотива и цели, которая была определена Верховным Судом. Абзац 2 части 1 соответствующего Постановления определяет, что для

рассмотрение уголовного дела об убийстве, как об особо тяжком преступлении, судами необходимо исследовать и устанавливать форму вины преступного лица, выясненные мотивы и цель, которыми руководствовался обвиняемый при совершении убийства [31]. Данное положение, во-первых, еще раз подтверждает теорию о том, что вина не включает в свой состав мотив и цель, они входят в состав субъективной стороны преступления. Во-вторых, можно отметить, что мотив и цель всегда либо вместе существуют, либо вместе отсутствуют в составе преступления, в-третьих, данное постановление определяет, что факультативные признаки при убийстве являются обязательными обстоятельствами для доказывания.

В соответствии с частью 6 Постановления, которое дает отсылку на статью 105 УК РФ, регулиющую убийство, устанавливается то, что убийство может быть совершено с предусмотренными законом мотивами и целью: «с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнения общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность» [31].

Абзацем 4 части 8 Постановления Верховного Суда, суд дает разъяснение о том, что если лицо совершившее убийство расчленил труп с целью сокрытия самого совершенного убийства, то данная цель не может рассматриваться в качестве квалифицирующего признака, который указывал бы на преступление, совершенное с особой жестокостью. То есть, особая жестокость подразумевает собой то, что данные пытки (расчленение) могут оцениваться в качестве особой жестокости только в случае проведения данного процесса по отношению к живому человеку, по отношению к трупу – данное деяние рассматривается с отягчающим обстоятельством – в виде цели скрыть преступником улики преступления.

Следующее разъяснение судом проводится в отношении п. «з», ч. 2 статьи 105 УК, при котором суд определяет какую необходимо давать квалификацию по соответствующему факультативному признаку. В соответствии с 11 частью приведенного Постановления убийство, совершенное

из корыстных убеждений, следует квалифицировать в качестве такого, если преступное лицо совершало убийство определенного лица преследуя цель в получении материальной выгоды (будь это деньги, драгоценное и недвижимое имущество и иное) для себя или иных людей, или в удовлетворении своих каких-то материальных потребностей или денежного состояния (например, лицо совершает заказное убийство в отношении конкретного оговоренного лица с целью получения обещанной суммы денег) [31].

Хулиганские побуждения, предусмотренные пунктом «и» части 2 статьи 105 УК РФ, суд разъясняет в качестве явного неуважения к обществу и установленным государством правилам, в виде пренебрежительного отношения к существующему общественному порядку, и не желанием подчиняться правилам (часть 12 Постановления Верховного Суда) [31]. Мотив, рассматривающийся как хулиганские побуждения преступного лица выступают квалифицирующим обстоятельством возможного совершенного убийства.

Верховный Суд Российской Федерации предлагает рассматривать изнасилование или насильственные действия сексуального характера, сопряженных с совершением убийства в случае, когда лицо совершило убийство с целью скрыть следы насилия или по мотиву того, что преступное лицо мстит за оказание сопротивления потерпевшего лица при совершении таких действий (абзац 2 часть 13 Постановления) [31].

Необходимость установления факультативных признаков субъективной стороны преступления для убийства, Верховный Суд еще раз подчеркивает частью 20 своего Постановления, в котором говорится, что: «при назначении наказания за убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно было совершено: вид умысла, мотивы и цель ...» [31]. Так данным постановлением, нам удалось определить необходимость и значимость установления и доказывания мотива и цели по отношению к убийству.

Чтобы установить, как на практике судами других инстанций соблюдается разъяснение Верховного Суда Российской Федерации об обязательности установления мотива и цели, данное в Постановление Пленума Верховного Суда

РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» необходимо привести пример судебного решения по делам об убийстве.

Так, рассмотрим факультативные признаки при убийстве на примере рассматриваемого уголовного дела Московским городским судом.

Установлено, что И.С. Захаровым было совершено приготовление на совершение убийства. Захаров организовал приготовление к совершению убийства, которое определяется тем, что подсудимый совершил умышленные действия направленные на причинение смерти конкретному лицу из корыстных побуждений и по найму, но данный умысел на убийство не был доведен до конца по независящим от виновного обстоятельствам.

Так, согласно установленным предварительным расследованием данным, примерно с 6 ноября 2009 года подсудимый – Захаров вместе со своей сожительницей Д. проживал в квартире по установленному адресу «адрес», которая после погашения ипотечного кредита должна перейти в собственность сестры Захарова П. и ее супруга П.П. Захаров, и его сожительница проживали в данной квартире по договору найму, заключенному с П., и с условиями ежемесячной арендой платы в сумму 10 тысяч рублей. Так, Захаров вместе со своей сожительницей образовали задолженность в 40 000 рублей перед гражданами П.

Захарову в период времени не позднее апреля 2010 года поступила информация о том, что супруги П. хотят расторгнуть свой брак и поделить все совместно нажитое имущество в том числе и данную квартиру, в которой проживали подсудимый и его сожительница, и по которой образовался долг в 40 000 рублей. На основе полученных данных, желания проживать и дальше в квартире по адресу «адрес», и имеющийся задолженности у Захарова возник преступный умысел на убийство П. из корыстных побуждений, дабы не возвращать долг и сохранить свое материальное состояние.

Реализуя возникший умысел на совершение убийства в отношении П., Захаров разработал план будущего убийства и предпринял меры по поиску исполнителя данного преступления.

3 июня Захаров обратился к гражданину К. с предложением совершить убийство по отношению П. по найму за денежную сумму в 200000 рублей. Захаров не был осведомлен о том, что гражданин К. получивший предложение от подсудимого о совершении убийства, обратился в правоохранительные органы с сообщением о готовившемся преступлении и о просьбе Захарова гражданину К. выступить в качестве исполнителя, за денежное вознаграждение на сумму 200000 рублей.

Гражданин К. действуя под контролем милиции получил информацию от Захарова о личности планируемого потерпевшего П., об используемых им транспортных средствах и договорился с ним об оплате убийства.

9 июня 2010 года примерно около 19 часов подсудимый находясь в квартире по адресу «адрес» передал гражданину К. 25 000 рублей в качестве задатка за убийство П., и оговорил то, что оставшуюся договоренную сумму К. получит после совершения убийства П. Также Захаров договорился с К., что при следующей встрече передаст последнему фотографии П. и предоставит последующую информацию, которая поможет облегчить убийство П., сопровождая К. по пути к месту жительства П.

11 июня 2010 года с 8 до 10 часов вечера подсудимый, продолжая реализовывать свой преступный умысел на совершение убийства П, вместе с К. и А., который также неизвестно для Захарова принимал участие в оперативном мероприятии, отправился по адресу фактического проживания П. «адрес», и предоставил фотографии потерпевшего, данные о месте жительства, которые помогут облегчить в совершении убийства. А также по пути к фактическому нахождению П., Захаров, увидев, как П. направляется к своей машине, указал К. и А. о том, что это то самое лицо, в отношении которого надо совершить убийство.

16 июня 2010 года в период с 19 часов подсудимый позвонил желаемому исполнителю К., с целью убедиться, что убийство П. произошло, а также попросил К. в качестве доказательства предоставить телефон П.

17 июня 2010 года примерно в 19:50, К. и А. находясь по адресу «адрес» сообщили Захарову, что совершили убийство и в качестве доказательства предоставили телефон гражданина П. «Nokia-5800». Захаров написал расписку на паспортные данные К., о том, что обязуется выплатить оставшиеся 175000 рублей.

Захаров был задержан за организованное убийство, которое не дошло до логического конца по независящим от него причинам. Захаров руководствовался преступным умыслом, а именно организацией убийства П. по найму из-за корыстных побуждений, не получил желаемый результат, так как гражданин К., сообщивший в органы милиции о готовившемся преступлении, рассказал все данные следствию и совершал все дальнейшие действия в соответствии с указаниями, полученными в ходе оперативно-розыскного мероприятия.

Суд на основе всех полученных доказательств приговорил Захарова признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Мы можем заметить, что мотив в виде корыстного побуждения и убийства по найму выступает квалифицирующим убийство обстоятельством.

Следующим разъяснением суда в качестве судебного источника толкования факультативных признаков можно привести: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Сам смысл кражи, грабежа и разбоя подразумевают собой завладение чье-либо имущества, ценностями, денежными средствами, улучшение своего материального положения. То есть данные виды преступлений совершаются как правило из-за корыстных побуждений.

Предлагаем, посмотреть, что Верховный Суд считает необходимым учитывать при грабеже, краже, разбое. Частью 1 данного Постановления Верховный Суд дает определение соответствующим преступлениям против собственности, согласно которому данные преступления признаются хищением, совершенным с корыстной целью, и подразумевающим безвозмездное изъятие

чужого имущества или драгоценностей в пользу преступного лица или иных лиц [30].

Верховный суд предлагает для правильной квалификации преступления исследовать все имеющиеся доказательства и обстоятельства (в том числе и мотив, и цель).

В Постановлении еще раз доказывается необходимость устанавливать и учитывать мотив при совершении преступления против собственности, часть 7 гласит, что если такие преступления были совершены не с корыстной целью, а, например, с целью временного пользования имущества или ценностей, то данные действия не будут образовывать состав кражи, а будут квалифицироваться по статье 330 УК РФ «Самоуправство».

Абзац 2 также предусматривает случаи, когда кража, разбой и грабеж могут совершаться сопряжено с хулиганством или изнасилованием, тогда, по разъяснению суда, необходимо устанавливать цель преступного лица, в соответствии с которым было изъято чужое имущество.

Если лицо для совершения преступления против собственности произвел проникновение на чужое жилище, то судам также необходимо устанавливать цель незаконного проникновения преступного лица в чужое помещение или на его участок (часть 19 Постановления) [30].

Делая вывод по правому анализу Постановления, посвященному вопросам установления кражи, грабежа и разбоя, необходимо еще раз отметить, что для данных преступлений мотив и цель выступают обязательными признаками состава преступления, которые должны учитываться при квалификации таких деяний.

Так, А.Р. Боровкова совершила тайное хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину, при следующих обстоятельствах: Боровкова в период примерно с 14 часов 00 минут до 17 часов 06 минут ДД.ММ.ГГГГ, находясь по месту фактического местожительства «адрес», имея преступный умысел на хищение чужого имущества, из корыстных побуждений и с целью получения материальной выгоды, убедившись в том, что

за ее преступными действиями никто не наблюдает, тайно похитила ноутбук «марки» и его зарядное устройство Потерпевшей 1 общей стоимостью 11 900 рублей, после совершения хищения обвиняемая скрылась с места преступления и распорядилась похищенным имуществом с целью получения денежного эквивалента.

Судебное производство по уголовному делу было прекращено в связи с тем, что потерпевший 1 предоставил суду заявление о прекращении уголовного дела по отношению к Боровковой, в виду того, что стороны примерились и обвиняемая вернула краденное имущество в исправленном состоянии.

Хотелось бы отметить, что если бы Боровкова не вернула краденное имущество, и не примерилась с владельцем ноутбука и по совместительству с Потерпевшим 1, то ее бы действия квалифицировались по п. «в» ч. 2 ст. 158. И тогда при назначении соответствующего наказания учитывался бы умысел обвиняемой, побуждающие мотивы и поставленная цель [35].

Хотелось бы сделать вывод об рассмотрении постановлений Верховного Суда о некоторых умышленных преступлениях, по итогам изучения положений нам удалось установить факт в обязательном установлении и доказывании мотива и цели, которые способствуют при правильной квалификации преступления, а также рассмотрели на примере приговоров суда, как на практике устанавливает мотив и цель преступного лица.

3.3 Проблемные вопросы определения факультативных субъективных признаков состава преступления

При установлении любого явления неизбежно появляются какие-нибудь проблемы или трудности, которые необходимо разрешать дабы добиться желаемого результата.

Начнем с того, что по каждому уголовному делу необходимо устанавливать все признаки состава преступления (объект, субъект, объективная сторона преступления и ее квалифицирующие признаки, субъективная сторона

преступления и ее характерные признаки). Необходимость установления вышеперечисленных признаков обуславливается тем, что, во-первых, их установление поможет доказать наличие состава в совершенном преступлении, во-вторых, все эти признаки выступают обязательными обстоятельствами для доказывания по каждому уголовному делу, в-третьих, правильное их установление способствует правильной квалификации общественно-опасного деяния, избрания справедливой меры ответственности и назначения соответствующего наказания.

Основными обстоятельствами для доказывания выступают сам факт состава преступления и виновность подозреваемого лица, при установлении которой необходимо учитывать форму его вины, побуждающие мотивы и поставленную цель.

Хотелось бы отметить, что субъективная сторона преступления, которая отражает внутреннее отношение преступного лица к совершаемому деянию и грядущим последствиям, его когнитивные и волевые процессы сознания, его желание и отношение к наступлению последствий является наиболее сложным элементом состава преступления, который необходимо правильно установить и доказать

Субъективную сторону преступления составляет вина и ее формы, мотив и цель преступления, эмоции и отношение преступного лица к совершаемому общественно-опасному деянию и аффект (при наличии).

Нами уже было доказано, что при установлении форм вины, зачастую возникают проблемы при разграничении этих форм между собой, и определили, что данная проблема обуславливается схожим описанием и набором интеллектуальных и волевых аспектов, которые на первый взгляд не особо чем отличаются.

Определив, что представляет собой мотив и цель по российскому уголовному праву, по разъяснению высших судов, и проведя аналогию с пониманием факультативных признаков субъективной стороны преступления по

зарубежным странам, нам удалось выявить ряд проблем, возникающих при определении факультативных субъективных признаков.

Мотив и цель как характеризующие признаки состава преступления могут быть обязательными для установления признаками по отношению к одним преступлениям, и не обязательными по отношению к другим общественно-опасным деяниям.

Мотив и цель, как правило, выступают обязательными обстоятельствами для доказывания по отношению к тем преступлениям, к которым законодатель указывает в диспозиции наличие возможного мотива и цели.

При расследовании уголовного дела, органам предварительного расследования приходится сталкиваться с установлением и доказыванием субъективных признаков состава преступления, которые в свою очередь имеют сложную для установления специфику. Доказать истинные когнитивные и волевые процессы сознания преступного лица, его истинный умысел и желание, его отношение и эмоции к совершенному или планируемому деянию является не самой простой задачей так, как визуально установить все характеризующие признаки субъективной стороны преступления невозможно, что не скажешь об объективных признаках (в которых необходимо установить факт события преступления, последствия, орудие преступления и т.д.).

Немного проще устанавливать форы вины, чем факультативные признаки состава преступления, ведь о той или иной форме вины свидетельствует момент осознания, предвидения и желания преступного лица, характер его действий и, например, используемое оружие и области нанесения ударов.

Побуждающие лицо мотивы и поставленная цель преступления известна самому преступному лицу, который вправе не оглашать их, так как осведомлен о том, что в основном мотив и цель выступают либо квалифицирующими признаками совершенного деяния, либо отягчающими наказание обстоятельствами, в исключительных случаях факультативные признаки признаются в качестве смягчающих вину обстоятельств (например, совершение кражи по мотивам крайней необходимости, прокорма детей и иное) [6]. Поэтому

первой проблемой на пути установления и доказывания факультативных признаков субъективной стороны преступления выступает именно установлении истинности данных признаков, при недолжном внимании к их установлению или при неправильной их оценки в виде последствия выступает неправильная квалификация преступного деяния, а соответственно и неправильная избранная мера ответственности, и предусмотренное наказание [37].

Сопутствующей или даже предшествующей проблемой приведенной выше проблемы является то, что в теории уголовного права отсутствуют какие-либо методические рекомендации по установлению и доказывания факультативных признаков субъективной стороны преступления. Следователь или дознаватель может только прийти к возможному умыслу, отношению, мотиву и цели преступного лица путем анализа имеющихся обстоятельств уголовного дела и анализа собранных доказательств, которые косвенно укажут на причастность подозреваемого лица к какому-либо преступлению, на психическое внутреннее отношение лица к совершаемому общественно-опасному деянию [27, с. 3-4].

Например, на практике достаточно сложно разграничить умышленное убийство от причинения смерти по неосторожности, так как необходимо правильно оценить совершенные действия, установить умысел и желание лица, выявить мотивы и цели преступления, и понять либо лицо умышленно пошел на совершение убийства с соответствующей целью, либо причиненная смерть была результатом неосторожных действий, направленных на причинение тяжкого вреда здоровью [57].

Устанавливать и доказывать субъективные признаки стороны преступления становится вдвойне сложнее, когда подозреваемое лицо отказывается от дачи показаний, пытается запутать следствие, дать лживые сведения, с целью скрыть следы преступления и избежать назначения наказания.

Установить обязательные и факультативные признаки субъективной стороны преступления при данной ситуации можно только путем правильного сбора доказательств и их оценки, и путем способности следователя или дознавателя обладать психологическими дозволенными приемами, путем

логически поставленного порядка задаваемых вопросов, и анализа любых имеющихся зацепок по уголовному делу.

Уголовный кодекс и разъяснение судов высшей инстанции в некотором роде способствуют облегчению решения существующих проблем хотя бы тем, что устанавливают определенный список возможных мотивов и целей к определенному преступному деянию, и регламентирует, что необходимо понимать и доказывать при установлении соответствующих факультативных признаков.

Дальнейшим способом избежать проблемы при установлении факультативных признаков можно только путем разработки каких-то методических рекомендаций по установлению примерного списка мотивов и цели, установки того, как можно определить именно тот или иной мотив, какими действиями в преступном поведении лица можно это установить.

Заключение

При изучении и рассмотрении темы магистерской работы: «Проблемы субъективных признаков состава преступления по российскому уголовному праву» перед нами стояла цель, заключающаяся во всестороннем изучении субъективной стороны преступления с точки зрения уголовного права Российской Федерации и других зарубежных стран, с точки зрения доктрины уголовного права и с точки зрения решений судов. Определить признаки субъективной стороны преступления, их понятие, сущность и особенности установления и доказывания.

Данная цель подкреплялась соответствующими задачами, которые также были выполнены нами в полном объеме.

Итак, в соответствии с выполнением поставленной цели и определенными задачами, мы получили следующие выводы и общее впечатление о субъективной стороне преступления и ее проблемах.

Во-первых, мы установили, что под субъективной стороной преступления необходимо понимать внутреннее психическое отношение виновного лица к совершаемому общественно-опасному деянию и наступившим последствиям, которое складывается из-за проходящих интеллектуальных и волевых процессов в сознании преступной личности, из определенных потребностей преступного лица, из установок его личности, сопутствующих мотивов, эмоций и целей.

Во-вторых, установлено, что субъективные признаки состава преступления выступают одними из наиболее важных элементов состава преступления, которые указывают на наличие в совершенном общественно-опасном деянии состава преступления, а также субъективные признаки способствуют правильной квалификации преступного деяния. Субъективная сторона преступления позволяет отграничить преступное деяние от другого правонарушения, одно преступление от другого преступления.

В-третьих, субъективная сторона преступления включает в свое содержание вину, мотив и цель.

Путем правового анализа статей «Уголовного кодекса Российской Федерации» мы определили, что вина имеет свои формы. Законодатель предусматривает две возможные формы вины: умышленная форма вины, которая может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, и неосторожная форма вины, которая может быть совершена по легкомыслию или небрежности. Также мы ознакомились с тем, что по российскому уголовному праву существуют случаи, когда предусмотренные преступления могут совершаться с двумя формами вины.

Ознакомившись с существующими формами вины, мы обнаружили соответствующие проблемы, возникающие при установлении и разграничении этих форм.

Например, на практике часто тяжело разграничить умышленное преступление, совершенное с косвенным умыслом и неосторожное преступление, совершенное по легкомыслию. Для того, чтобы разграничить две формы вины между собой необходимо рассмотреть факт предвидения лица при первой и второй форме вины. При соответствующем анализе правовых предписаний и теоретических данных становится понятно, что при косвенном умысле законодатель предусматривает возможность преступного лица осознавать характер совершенного деяния и при правильном его оценивании, лицо обязано более чем на половину предвидеть что реальные последствия наступят при любых обстоятельствах в виду совершенного деяния. А при неосторожных преступлениях, совершенных по легкомыслию лицо предвидит абстрактную складывающуюся картину деяния, но не сопоставляет его представления с реальными имеющимися обстоятельствами и сложившейся обстановкой, тем самым неправильно для себя определяет характер грядущих последствий и рассчитывает, что в его силах предотвратить данные последствия.

Следующий пробел был найден нами при изучении состава неосторожных преступлений, при определении которых, законодатель не определил способность лица осознавать сложившуюся картину преступления, а включил в интеллектуальный аспект психического отношения лица только предвидение,

что является существенным нарушением, так как предвидение невозможно без осознания противоправности и осознания того, что те или иные действия нарушают соответствующие правила и приносят чему-либо вред. Нашей рекомендацией было то, чтобы законодатель отредактировал диспозицию статьи 26 и указал способность лица в осознании.

Следующей выявленной нами проблемой, возникающей при установлении и разграничении форм вины, является проблема в том, что неосторожные преступления, совершенные по небрежности и невиновное причинение вреда, имеют схожий характер. В доктрине уголовного права существуют теории о том, что небрежные преступления стоит исключить из списка преступных деяний и не назначать никакую ответственность за них.

По итогу правового анализа соответствующих статей, регулирующих небрежные преступления и невиновное причинение вреда мы приняли противоположную точку зрения о том, что неосторожные преступления, совершенные по небрежности, стоит оставить в качестве уголовно-наказуемых деяний, в виду того, что у преступного лица при сложившихся, в ходе совершения преступления, обстоятельствах была реальная возможность предвидеть наступление общественно-опасных последствий если бы оно относилось к своим действиям с большей внимательностью и предусмотрительностью. А невиновное причинение вреда по российскому уголовному праву не является преступлением, так как лицо в силу каких-то личных особенностей развития или психики, а также в силу сложившихся на момент совершения обстоятельств не могло и не должно было предвидеть наступление грядущих последствий. При установлении небрежно совершенного преступления и при совершении невиновного причинения вреда, суд должен осуществлять оценку сложившихся обстоятельств, и определить реальную возможность лица, при условии должной внимательности предвидеть общественно-опасные последствия.

По итогу изучения проблемы отождествления в доктрине небрежного преступления и невиновного причинения вреда мы пришли к выводу о том, что

уголовным кодексом в полной мере описана разница двух составов, которая заключается в разном уровне предвидении, поэтому наша рекомендация дана в отношении студентов, чтобы при разграничении двух составов между собой они детально проводили правовой анализ соответствующих статей.

Еще одной проблемой при установлении форм вины является вопрос о том, возможно ли соучастие при преступлениях, совершенных с двумя формами вины.

Путем правового анализа статьи 32 УК РФ и статьи 27 УК, мы пришли к выводу о том, что соучастие может быть только при умышленном составе преступления, так как соучастие означает умышленное и осознанное соединение нескольких лиц, с обозначением конкретной цели, постановки задач, разработки плана действий, раздачей ролей, в предвидении и желании наступлении последствий. При соучастии определено точно лица действуют осознанно, предвидят и желают наступление реальных последствий, в то время как преступления с двумя формами вины предусматривают осознанность и предвидение только по отношению к умышленному составу. По итогу рассмотрения данной проблемы нами были предложены рекомендации к дополнению законодательными органами статьи 32, и внесения в ее содержания пункта о том, что соучастие по отношению к неосторожно наступившим последствиям нельзя рассматривать.

Также изучили факультативные признаки стороны преступления с точки зрения Российского уголовного права, с точки зрения уголовного права зарубежных стран, решений и постановлений судов Российской Федерации.

Удалось выявить главную проблему при установлении факультативных признаков, которая связана с тем, что в уголовном праве и доктрине уголовного права существует мало информации об установлении факультативных признаков, из-за этого возникают проблемы с доказыванием истинности данных признаков, от этого и возникает неправильная квалификация преступлений. Данную проблему можно решить если составить некие методические указания о том, как устанавливаются тот или иной мотив, на что обращать внимание.

Полученными результатами исследования нам удалось доказать актуальность выбранной темы, которая заключается в выделение значимости субъективной стороны преступления для уголовного расследования и в обозначении и рассмотрении проблемных вопросов, которые могут возникнуть при установлении признаков субъективной стороны преступления.

Проделанная научная работа поможет студентам юридических факультетов рассмотреть субъективные признаки состава преступления всестороннее и с учетом всех возникающих нюансов при их установлении. А также наша работа будет полезна для ознакомления нормотворческими органами государственной власти, так как при выявлении правовых пробелов и проблемных вопросов, нами были разработаны рекомендации по их устранению и решению.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдель-Вахаб Хомад. Уголовное право Кувейта. Общая часть [Текст] / Абдель-Вахаб Хомад.-Кувейт, из-во: Сборник достоверных Хадисов. 1987. 302 с.
2. Бавсун М.Б. Проблемы виновного вменения за преступления, совершаемые по неосторожности/ М.Б. Бавсун, С.В. Векленко // Известия ВУЗов. Правоведение. 2004. № 5. С. 134-138.
3. Баумштейн А.Б. Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений: дисс. канд. юр. наук / М., 2006. 186 с.
4. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права в 5 томах. Т.3 Особенная часть/ под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. - М. : Зерцало, 2002. 470 с.
5. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права в 5 томах. Т.4 Особенная часть/ под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: Зерцало, 2002. 441 с.
6. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. / Волков Б.С.; науч. ред.: Лысов М.Д. - Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. 153с.
7. Гарбуза А.Д. Смешанная форма вины по советскому уголовному праву. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. : 1972. 15 с.
8. Гребенюк А.В. Вина в российском уголовном праве: автореферат дис. канд. юрид. наук / Рост. Юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов-на Дону, 2004. 26 с.
9. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. 243 с.
10. Данилова С.И., Завидов Б.Д., Липатенков В.Б. Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ (постатейный) 2004 // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Демидов Ю.А. социальная ценность и оценки в уголовном праве - М. : Юридическая литература, 1975. 184 с.
12. Есаков Г.А. Осознание как компонент интеллектуального элемента умысла»: дискуссионные вопросы / Г.А. Есаков, А.В. Рагулина, И.А. Юрченко // Государство и право. 2014. № 6. С. 24-30.

13. Злобин Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1988. С. 36-46.

14. Игнатов А.Н., Костофев Т.А. Лекции 4. Уголовная ответственность и состав преступления/ под ред. Проф. Ю.А. Красикова – М. : Норма, Инфра-М, 1996. 63с.

15. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета/ И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 5-е изд., перераб. и доп.- М.: Издательство Юрайт, 2019. 373 с.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11 - ФКЗ) – Ростов н/Д : Феникс, 2012. 63 с.- (Закон и общество)// Собрание законодательства Российской Федерации от 26.01.2009 г. № 4 ст. 445, в «Российской газете» от 21.01.2009 г. № 7, в «Парламентской газете» от 23.01.2009 г. № 4 и т.д. с учетом поправок. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения 12.04.2020).

17. Кригер Г.А., Ворошилин Е.В. Субъективная сторона преступления: Учебное пособие. - М. : Издательство Московского университета, 1987.75 с.

18. Кудрявцев В.Н. Взаимосвязь элементов преступления// Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976. Вып. 25. С. 54-66.

19. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу основы квалификации преступлений / Науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2007. 336 с.

20. Кушнир И.В. Уголовное право: Учеб. Пособие/ И.В. Кушнир. М. : Норма, 2010. 592 с.

21. Макашвили В.Г. О разграничении эвентуального умысла и самонадеянности / Правоведение. 1965. № 2. С. 164-170.

22. Наумов А.В. Российские уголовное право Общая часть. Курс лекций – М. : Изд-во, БЕК, 1996. 560 с.

23. Непомнящая Т.В. Уголовная ответственность за профессиональную неосторожность: дис. канд. юрид. наук/ Т.В. Непомнящая. Омск, 1995. 216 с.
24. Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления: Монография/ В.А. Нерсесян – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 223 с.
25. Никитина Н.А. Преступление с двумя формами вины и действующее законодательство // Правоведение. 2004. № 5. С. 25-29.
26. Никифоров Б.С. Избранное/ Составитель канд. юрид. наук А.А. Гравина – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. 224 с.
27. Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: дис... кан. юрид. наук., М., 2002, 414 с.
28. Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. Общая часть. М. : Юридическое издательство Наркомюста, 1923. 296 с.
29. Постановление Кассационного суда Египта № 8 от 1958 г. / Сборник кассационных постановлений / Махмуд Хасан Мухаммад.
30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения 25.05.2022).
31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения 25.05.2022).
32. Приговор Кемеровского областного суда. Уголовное дело № 1-79-17) // доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
33. Приговор Кызылского городского суда. Уголовное дело № 1-46/16// доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
34. Приговор Ростовского областного суда. Уголовное дело № 1-350/2017) // доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
35. Приговор суда по ч. 2 ст. 158 УК РФ №1-331/2020/ Кража// доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

36. Приговор Самарского областного суда. Уголовное дело № 2-20/2018 // доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
37. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 304 с.
38. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. - М. : ТК Велби, Из-во Проспект, 2008. 220 с.
39. Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве: Учеб. пособие / А.И. Рарог. - М. : ВЮЗИ, 1980. 91 с.
40. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография / А.И. Рарог. – М. : Проспект, 2017. 232 с.
41. Рождествина А.А. Шпаргалка по уголовному праву. Общая часть М. : Апрель, 2009. 90 с.
42. Российское законодательство X-XX веков / под отв. ред. А.Д. Горский; под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. - М. : Юридическая литература, 1985. 520 с.
43. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т., Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М., Юридическая литература, 1986. 512 с.
44. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии/ под ред. Е. Егерова. СПб.: Изд-во Питер, 2013. 713 с.
45. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. СПб. : Типография Стасюлевича, 1990. 385 с.
46. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции/ [соч] Н.С. Таганцева. -2-е изд., пересмотр. и доп. – СПб.: Гос. тип., 1902. 659 с.
47. Тихомиров М.Н., Елифанов П.П. Соборное Уложение 1649 года - М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.
48. Трайнин А.Н. Этюды по уголовному праву. Вина и виновность // Право и жизнь. 1924. № 1. С. 20-22.
49. Трухин А.М. Неосторожность как форма вины (социально-психологические и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис... канд. юрид. наук / А.М. Трухин. М. : МГУ, 1984. 25 с.

50. Уголовный кодекс Ирака 1971 г. № 23 // Иракская правда. 1971. 31 мая. № 204.

51. Уголовный кодекс Республики Беларусь 275-3 от 09.07.1999 г. / В.М. Хомич // Весш. Беларускага дзяржаўнага ушвератэта. Серыя 3. 1999. № 3.

52. Уголовный кодекс Йеменской Арабской Республики от 17.11.1994 № 12 (в ред. от 13.1995 г.) - Сана, 1994. № 30.

53. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V ЗРК.

54. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 г. №985-XV. 14-04-2009 в Monitorul Oficial №72-74 ст. № 195.

55. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание узаконений РСФСР – 1922. № 15. Ст. 153.

56. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

57. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 г. № 25 ст. 2954, в «Российской газете» от 18 (ст. ст. 1-96), 19 (ст. ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст. ст. 266-360) 06. 1996 года № 113, 114, 115, 118. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения 22.05.2022).

58. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / О.Н. Бибики, М.С. Гринберг, М.П. Клейменов [и др.]; отв. ред. М.С. Гринберг, Т.В. Непомнящая. – М. : Проспект, 2017. 448 с.

59. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // «Российской газете» от 22.12.2001 г. № 249, в «Собрании законодательства Российской Федерации от 24.12.2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921, в «Парламентской газете» от 22.12.2001 г. № 241-242, от 25.12.2001 г. № 2243-244, от 26.12.2001. № 245.

60. Уголовное Уложение 1903 года // Таганцев Н.С. Уголовное уложение 1903 года» - С.-Петербург, типография М. Меркушева, 1911 г. («Новое уголовное

уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года» - СПб. : Изд. В.П. Анисимова, 1903. 250 с.

61. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве М. : Госюриздат, 1950. 318 с.

62. Фельдштейн Г.С. Природа умысла / Г.С. Фельдштейн // Сборник правоведения и общественных знаний: Труды Юридического Общества, состоящего при Императорском Московском Университете, и его Статистического отделения. Т. 8. - М., 1898. 125 с.

63. Хартахай Д.А. Две формы вины в одном преступлении по уголовному праву РФ// Вестник СГА. Право. 2007. № 2. С. 103-109.

64. Черепнин Л.В., Яковлев А.И. Псковская судная грамота // Исторические записки, Т. 6. 1940. С. 203-231.

65. Юрчак Е.В. Концепция вины в юридической науке // Актуальные проблемы российского права. М. : Проспект- 2015. № 7. 158 59с.

66. Якушин В.А. Квалификация преступления. Общие вопросы. Курс лекций. – Тольятти: ВУиТ, 2016. 188с.

67. Atrinson J.W. An Introduction to Motivation - N.Y., 1964. 335 с.

68. Catherine Elliott. French Criminal Law. Devon: Willan Publishing, 2001. 256 с.

69. Markus D. Dubber. Toward a Constitutional Law of Crime and Punishment, 55 Hastings Law Journal 509, Oxford University Press, 2004. 253 с.

70. Michael S. Moore, Act And Crime: The philosophy of action and its implications for criminal Law / 2010. 432 с.

71. Young P.T. Motivation and Emotion. – N. Y., 1961.